

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

п 604-62

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВІДОМОСТІ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Воскресенье 20—27 Іюля 1914 г.

Годъ изданія
LII.

№ 29—30-й.

Годъ изданія
LII.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволивъ, къ 6-му мая 1914 года, дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать Высочайшими наградами слѣдующихъ лицъ: Смотрителя Лубенскаго духовнаго училища статскаго совѣтника Константина Архангельскаго орденомъ св. Владимира 4-й ст.; помощника смотрителя Роменскаго духовнаго училища статскаго совѣтника Василя Вербецкаго орденомъ св. Анны 2-й ст.; учителей: Полтавскаго духовнаго училища статскихъ совѣтниковъ Григорія Иванова и Василя Селина и преподавателя Полтавской Духовной семинаріи коллежскаго Совѣтника Григорія Подгорнаго орденомъ св. Станислава 2-й ст.; преподавателя Полтавскаго епар-

хіяльнаго женскаго училища коллежскаго совѣтника Владимира Щепотьева и секретаря Полтавской Духовной консисторіи титулярнаго совѣтника Алексѣя Грабенко—орденомъ св. Анны 3-й ст.; преподавателя Полтавской духовной семинаріи надворнаго совѣтника Ивана Авраменко, преподавателя Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища надворнаго совѣтника Ивана Неутріевского, постоянного члена Прилукскаго уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта коллежскаго ассессора Петра Новицкаго и учителя Градижской второкласной школы коллежскаго ассессора Александра Немировскаго орденомъ св. Станислава 3 ст.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 мая 1914 г. за № 36, по вѣдомству православнаго исповѣданія, произведенъ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ титулярнаго совѣтника въ коллежскаго ассессора столоначальникъ Полтавской духовной консисторіи Феодоръ Андріевскій—съ 15 ноября 1912 г.

II.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19—27 мая 1914 года за № 4434, вдовѣ священника церкви с. Бѣлоусовки, Золотоношскаго уѣзда, Іоанна Чаленко—Аниѣ Чаленко съ дѣтьми: Евгеніемъ, Ольгой и Владиміромъ, назначена пенсія съ 1 мая 1913 года, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

Таковымъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—12 іюня 1914 г. за № 5221, заштатному псаломщику церкви с. Сеньковки, Переяславскаго уѣзда, Александру Мищенко назначена пенсія, съ 15 октября 1913 года, въ размѣрѣ 33 р. 33 коп. въ годъ.

III.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 іюня 1914 года за № 10588, закрыты вторыя псаломщическія вакансіи: а., при Варваринской церкви

села Чернобай, Золотоношского уѣзда; б) при Архистратиго-Михайловской церкви села Бѣлогорѣлки, Лохвицкаго уѣзда; в) при Успенской церкви села Богушковой-Слободки, Золотоношскаго уѣзда и г) втория священническая и псаломщическая вакансиі при Преображенской церкви села Лялинецъ, Золотоношскаго уѣзда и освободившійся по закрываемымъ симъ вакансиамъ окладъ казеннаго жалованья обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ названныхъ причтовъ, по слѣдующему расчету: 1) священнику Варваринской церкви села Чернобай, Золотоношскаго уѣзда, получающему въ годъ 117 р. 60 к.—26 р. 46 к. и псаломщику, получающему въ годъ 51 р. 94 к.—8 р. 82 к.; 2) священнику Архистратиго-Михайловской церкви села Бѣлогорѣлки, Лохвицкаго уѣзда, получающему въ годъ 117 р. 60 к.—22 р. 5 к. и псаломщику, получающему въ годъ 35 р. 28 к.—7 р. 35 к.; 3) священнику Успенской церкви села Богушковой-Слободки, Золотоношскаго уѣзда, получающему въ годъ 117 р. 60 к.—26 р. 46 к. и псаломщику, получающему въ годъ 51 р. 94 к.—8 р. 82 к. и 4) священнику Преображенской церкви села Лялинецъ, того же уѣзда, получающему въ годъ 137 р. 20 коп.—104 р. 37 к. и псаломщику, получающему въ годъ 51 р. 94 к.—34 р. 79 коп.

IV.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ во діакона.

4 іюня, псаломщикъ Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Никита Милоданъ къ тому же собору.

Назначены священники:

3 іюля, Николаевской церкви с. Косовки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, Николай Пашковъ къ Николаевской церкви с. Чутово, Полтавскаго уѣзда; 6 іюля, Успенской церкви с. Коробчино, Елисаветград-

скаго уѣзда, Петръ Андрущенко къ Успенской церкви с. Максимовки, Кременчугскаго уѣзда.

Назначенъ псаломщикомъ.

25 іюня, окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Николай Говоровъ къ Преображенской церкви мѣстечка Горошино, Хорольскаго уѣзда.

Перемѣщены священники:

1 іюля, Преображенской церкви с. Матвѣвки, Хорольскаго уѣзда, Адрианъ Матвѣевъ и Николаевской церкви с. Чутово, Полтавскаго уѣзда, Іоакимъ Шелудько одинъ на мѣсто другого.

Утверждены въ должности:

18 іюня, священникъ Іоанно-Богословской церкви села Бузекъ, Золотоношскаго уѣзда, Алексѣй Софронскій и. д. благочиннаго 9 округа, того же уѣзда.

Уволены отъ должностей:

26 іюня, священникъ Вознесенской церкви села Мельниковъ, Золотоношскаго уѣзда, Александръ Михновскій—духовника 3 округа, того же уѣзда, согласно прошенію; 1 іюля, и. д. псаломщика Всѣхсвятской церкви села Семіоновки, Хорольскаго уѣзда, Даніиль Голванъ—псаломщика, за несоотвѣтственное этой должности безчинное поведеніе; 1 іюля, священникъ Петръ Мацковъ уволенъ отъ должности благочиннаго 6 окр. Кобелякскаго уѣзда, согласно прошенію; 2 іюля, священникъ Θεодоръ Лебединскій уволенъ отъ должности благочиннаго 3 окр., Лубенскаго уѣзда, согласно прошенію.

Утверждены законоучителями.

25 іюня, священникъ Іоанно-Богословской церкви предмѣстья города Миргорода—«Лычанки» Павелъ Вышегородскій—мѣстной земской школы; діаконъ Воскресенской церкви города Миргорода Леонтій Кузьменко—Миргородскаго 3-го народнаго училища.

Уволены отъ должности законоучителей:

25 іюня, священникъ Антоній Луговой—Миргородскаго 3-го народнаго училища, за перемѣщеніемъ на другой приходъ; священникъ Троицкой церкви города Миргорода Викторъ Бѣловольскій—земской школы, находящейся въ предмѣстьѣ г. Миргорода «Лычанка».

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

25 іюня, казакъ Іоаннъ Ярошенко—къ Петро-Павловской церкви села Лимана, Хорольскаго уѣзда; 27 іюня, казакъ Савва Кузнецовъ—къ Покровской церкви г. Кобелякъ; 28 іюня, крестьянинъ Назарій Живолупъ—къ Николаевской церкви села Курмановъ Роменскаго уѣзда; 2 іюля, мѣщанинъ Георгій Рыбаковъ—къ Подровской церкви г. Переяслава; казакъ Григорій Олѣйникъ—къ Михайловской церкви села Зубовки, Миргородскаго уѣзда; 3 іюля, крестьянинъ Левъ Папуга—къ Николаевской церкви села Чутово, Полтавскаго уѣзда; крестьянинъ Тимоѣей Чирва—къ Покровской церкви села Сторожевой, Полтавскаго уѣзда; казакъ Никита Соченко—къ Николаевской церкви с. Рогозова, Переяславскаго уѣзда; 4 іюля, дворянинъ Михаилъ Палинка—къ Троицкой церкви села Гирявыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго уѣзда; казакъ Михаилъ Якимецъ—къ Р.-Богородичной церкви мѣстечка Власовки, Кременчугскаго уѣзда; 6 іюля, унтеръ-офицеръ Іоаннъ Курганъ—къ Успенской церкви мѣстечка Борокъ, Зѣньковскаго уѣзда; казакъ Николай Марченко—къ Рождество-Богородичной церкви деревни Волошиновки, Переяславскаго уѣзда; казакъ Павелъ Скитскій—къ Покровской церкви села Перекоповки, Роменскаго уѣзда; крестьянинъ Маркарій Левченко—къ Преображенской церкви села Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

2 іюля, Стефанъ Костюкъ—Николаевской церкви села Москалевки, Роменскаго уѣзда. 9 іюля, крестьянинъ Василий Пискунъ—Преображенской церкви села Орчиковой-Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія Попечительства:

27 іюня, при Троицкой церкви села Гнѣдинецъ, Лох-

вицкаго уѣзда; 2 іюля, при Михайловской церкви села Зубовки, Миргородскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ.

25 іюня, псаломщикъ Преображенской церкви мѣстечка Горышино, Хорольскаго уѣзда, Георгій Дунаевъ, за неисполненіе постановленія Епархіальнаго Начальства.

Исключается изъ списковъ умершій.

4 іюля, заштатный священникъ м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда, Антоній Моцный.

У.

Извѣстія и объявленія.

Къ свѣдѣнію Духовенства Полтавской епархіи.

Совѣтъ Правленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербуржской губерніи. Принося глубокую сердечную благодарность всѣмъ церковнослужителямъ, которые въ минувшемъ году внесли ту, или иную долю своего труда въ дѣло организациі въ храмахъ Полтавской епархіи тарелочнаго сбора въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербуржской губ. Совѣтъ Правленія этого Общества выражаетъ надежду, что и въ текущемъ году разрѣшенный ему церковный 6-го августа сборъ обратитъ на себя вниманіе духовныхъ лицъ, сочувственное отношеніе которыхъ много можетъ содѣйствовать увеличенію суммъ послѣдняго.

Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что по 20-ое іюня 1914 г. въ кассу Общества по сбору произведенному въ минувшемъ году поступило всего 15549 руб. 09 коп. Полтавская же епархія въ отдѣльности дала Обществу за 1913 г. 1318 р. 15 к.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго учи
лица за койми числятся недоимки за 1913-14 учебный
годъ, уволенныхъ изъ училища за не уплату таковыхъ.

1-й кл. 1-е отд.

Безпояскова Антонина	20 р.	— к.
Вакулинская Анна	8	„ — „
Зѣньковская Анастасія	120	„ — „
Иваницкая Анастасія	50	„ — „
Лукащенко Александра	24	„ — „
Лукьянова Валентина	10	„ — „
Майборода Лидія	45	„ — „
Педашенко Елена	60	„ — „
Петечинская Вѣра	17	„ — „
Пуха Ольга	50	„ — „
Чубова Александра	50	„ — „
Шевелева Анна	10	„ — „

1-й кл. 2-е отд.

Аксюкъ Марія	40	„ — „
Дараганъ Любовь	29	„ — „
Дубинская Евгенія	50	„ — „

2-й кл. 1-е отд.

Каленичъ Лидія	30	„ — „
Капустянская Нина	10	„ — „
Кремянская Ксенія	35	„ — „
Мащенко Марія	20	„ — „
Навроцкая Анна	15	„ — „
Прихожая Любовь	30	„ — „
Сидоренко Анна	40	„ — „

2-й кл. 2-е отд.

Ващинская Ольга	40	„ — „
Дейнека Екатерина	10	„ — „
Жадько-Базилевичъ Людмила	40	„ — „
Левицкая Екатерина	40	„ — „
Орлова Марія	41	„ — „

Симоновская Екатерина	20	„	—	„
Толпыгина Вѣра	40	„	—	„
Шонохова Лидія	20	„	—	„
Якубовская Марія	20	„	—	„

3-й кл. 1-е отд.

Брухань Анна	20	„	—	„
Войтенко Елена	7 р.	50 к.		
Войтенко Софія	50	„	—	„
Гонтаровская Лидія	15	„	—	„
Демяновская Евгения	11	„	—	„
Димарова Марія	30	„	—	„
Каленичь Надежда	30	„	—	„
Легейда Надежда	38	„	79 к.	
Махаринская Елена	42	„	50 к.	
Орловская Анна	40	„	—	„
Орловская Надежда	25	„	—	„
Росошинская Антонина	20	„	—	„
Симонова Наталія	5	„	—	„
Толпыгина Марія	30	„	—	„

3-й кл. 2-е отд.

Лосіевская Надежда	40	„	—	„
Симонова Анастасія	20	„	—	„
Щербина Неонила	40	„	—	„
Яновская Марія	40	„	—	„

4-й кл. 1-е отд.

Лукашенко Екатерина	16	„	—	„
Рудичева Александра	40	„	—	„
Сохацкая Марія	48	„	17 к.	
Черемховичь Лидія	20	„	—	„
Черемховичь Мотрона	20	„	—	„

4-й кл. 2-е отд.

Безпояско Раиса	40 р.	—	„	
Богаевская Анастасія	30	„	—	„
Коба Дарія	15	„	—	„
Рогальская Зинаида	10	„	—	„
Безилевская Марія	40	„	—	„

5 кл. 1-е отд.

Воетенко Надежда	19 р. 40 к.
Игнатовичъ Марія	20 „ — „
Коломенская Нина	40 „ — „
Лысенко Ольга	40 „ — „
Мачулинъ Заборская Софія	5 „ — „
Окаева Мотрона	18 р. 30 к.
Савченко Евгенія	10 „ — „
Храпкова Анна	35 „ — „
Черняшевская Вѣра	10 „ — „

5-й кл. 2-е отд.

Вѣлогриць-Котляревская Платонида	10 „ — „
Дубина Феодосія	5 „ — „
Иваницкая Антонина	40 „ — „
Ливицкая Надежда	40 „ — „
Тессаревская Анна	40 „ — „

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Лубенскаго духовнаго училища, составленный
Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ экзаменовъ
за 1913—1914 учебный годъ.

4-го класса.

*Окончили училищный курсъ и удостоены перевода въ
1-й классъ духовной семинаріи.*

Разрядъ 1-й.

Иваницкій Михаилъ, Клепачевскій Александръ, Стасев-
скій Петръ, Нестеровскій Михаилъ, Еллинскій Александръ.

Разрядъ 2-й.

Митянскій Иванъ, Шабельникъ-Мурашко Тихонъ, Ан-
дріевскій Феодосій, Костюкъ Петръ, Данилевскій Димит-
рій, Борбицкій Андрей, Нестеровскій Николай, Кодратен-

ко Симеонъ, Тарасевичъ Михаилъ, Чаленко Владиміръ, Мазуръ Яковъ, Усь Борисъ, Гуглинскій Михаилъ, Назаревскій Михаилъ, Надворный Василій, Роговенко Василій, Ставицкій Петръ, Майборода Павелъ, Михайловскій Димитрій, Якубовскій Ѳеодоръ, Вербицкій Александръ, Пироговъ Константинъ, Щитинскій Алексѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Андріевскій Андрей, Варвинскій Евгеній, Захаржевскій Виталій—по греческому языку; Вассаковскій Петръ—по отечественной исторіи и диктанту по русскому языку; Илляшевичъ Алексѣй—по греческому языку и диктанту; Тимошевскій Владиміръ—по природовѣдѣнію; Цыганенко Михаилъ—по рускому диктанту и ариметикѣ; Ярещенко Алексѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, греческому языку и ариметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются по болъзни, вслѣдствіе просьбы родителей на повторительный курсъ:

Аронскій Владиміръ, Никифоровъ Анатолій, Романенко Ипполитъ, Рыбалка Георгій, Каменецкій Георгій.

3-го класса I отдѣленія.

Переводятся въ 4-й классъ училища:

Разрядъ 1-й.

Сѣнцовъ Борисъ.

Разрядъ 2-й.

Рубанъ Евгеній, Григоровичъ Нифонтъ, Мильгевскій Михаилъ, Чупыръ Василій, Галабутскій Иванъ, Плохотинъ Алексѣй, Кононенко Григорій, Надворный Ѳерапонтъ.

Допускаются послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ:

Греченко Ѳеодоръ и Павелко Адрианъ—по ариметикѣ; Романенко Андрей—по русскому яз. съ церк.-славянскимъ устной, диктанту и ариметикѣ; Савченко Григо-

рій—по диктанту, географіи и церковному пѣнію; Ста-
севскій Николай—по русскому языку съ церк.-славян-
скимъ устной, диктанту, ариѳметикѣ и географіи; Табо-
ранскій Викторъ—по географіи; Шандрушкевичъ Петръ
по диктанту, греческому языку и географіи; Яновскій
Сергѣй—по диктанту и греческому языку; Ярещенко
Григорій—по русскому языку съ церк.-славянскимъ уст-
ной, диктанту и природовѣдѣнію.

Разрядъ 3-й.

Бѣлый Владиміръ, Михайловскій Евгений, и Оранскій
Яковъ—по малоуспѣшности оставляются на повторитель-
ный курсъ; Скрипка Евгений—по прошенію отца остав-
ляется на повторительный курсъ; Верещака Иванъ—по
малоуспѣшности увольняется изъ училища.

3-й классъ 2-го отдѣленія.

Переводятся въ 4-й классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Карбаненко Павелъ, Гармашъ Георгій, Нездойминога
Михаиль.

Разрядъ 2-й.

Костенко Павелъ, Дегтяровъ Николай, Животковъ Ни-
колай, Гришковъ Андрей, Поставскій Петръ, Рудавскій
Алексѣй, Войнаховскій Николай.

Допускаются послѣ каникулъ, къ перекзаменовкѣ.

Гавва Алексѣй—по русскому языку съ церков. славян-
скимъ устной и диктанту; Знаенко Иларіонъ, Станислав-
скій Константинъ, Яровый Георгій—по диктанту; Гречен-
ко Евгений—по природовѣдѣнію; Дащенко Константинъ
по Объясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ
и диктанту; Дзюбенко Всеволодъ—по русскому яз. съ
церк. славянскимъ устной, диктанту и латинскому язы-
ку; Илляшевичъ Яковъ—по диктанту, греческому языку
и природовѣдѣнію; Клепачевскій Владиміръ—по русскому

яз. съ церк.-славянскимъ устной и греческому языку; Поповъ Филаретъ—по ариметикѣ; Чабановскій Θεодосій по латинскому и греческому языкамъ.

Разрядъ 3-й.

Діателовичъ Алексѣй, Савченко Сергѣй, Торскій Александръ и Трофимовскій Владиміръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, по прошенію родителей; Демяковскій Алексѣй и Перчиковъ Иванъ—по малоуспѣшности увольняются изъ училища.

2-го классъ 1-го отдѣленія.

Переводятся въ 3-й классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Дегтяровъ Дмитрій, Романюта Миксимъ, Гаврикъ Василій, Марченко Яковъ, Полонскій Даніиль.

Разрядъ 2-й.

Романенко Трофимъ, Короленко Александръ, Петровскій Ананій, Пашковскій Леонидъ, Троянъ Павелъ, Космачевскій Сергѣй, Андріевскій Александръ, Кузема Дмитрій, Иваницкій Виталій, Негеевичъ Николай, Пушковъ Сергѣй, Ярославъ Борисъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Борбицкій Николай—по нѣмецкому языку и ариметикѣ; Бѣлогриць-Котляревскій Алексѣй—по ариметикѣ; Вѣрченко Николай, Плохотинъ Николай и Симоненко Симеонъ—по ариметикѣ; Лабунецъ Владиміръ,—по ариметикѣ и нѣмецкому языку; Гаврикъ Петръ,—по географіи, ариметикѣ и диктанту; Ковтунъ Андрей—по ариметикѣ и церковному пѣнію; Ленчикъ Григорій, Писаренко Борисъ—по диктанту; Островскій Николай—по ариметикѣ и диктанту; Любицкій Павелъ—по церковному пѣнію; Зеленскій Николай—по нѣмецкому языку и церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й.

Сухопара Георгій, Щитинскій Николай, Передерій Иванъ—по просьбѣ родителей, вслѣдствіе болѣзни, оставляются на повторительный курсъ.

2-го класса 2-го отдѣленія.

Переводятся въ 3-й классъ духовнаго училища.

Разрядъ 1-й.

Омшанскій Сергѣй, Овсіевскій Александръ, Ромашко Михаилъ, и Артеменко Митрофанъ.

Разрядъ 2-й.

Кирилленко Иванъ, Бѣлинскій Іосифъ, Чайковскій Андрей, Рекало Николай, Сукачевъ Андрей, Скитскій Константинъ, Пашенко Димитрій, Космачевскій Ананій, Суботинъ Григорій, Очереть Ѳеодоръ, Сенька-Буланнй Николай, Заяць Николай, Булгаковъ Николай, Сень Симеонъ, Сокологорскій Владиміръ, Макаренко Григорій, Верпета Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Кона-Овдѣнко Николай—по диктанту и географіи; Михайловскій Александръ и Пироговъ Виталій—по диктанту.

Разрядъ 3-й.

Бондаренко Иванъ, Кацюба Петръ Максимовичъ Антонъ, Малышевскій Леонидъ, Чюбовъ Александръ и Шидогубъ Иванъ—по мелоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ; Станиславскій Михаилъ—по прошенію родителей оставляются на повторительный курсъ.

1-го класса 1-го отдѣленія.

Переводятся во 2-й классъ духовнаго училища.

Разрядъ 1-й.

Степаненко Петръ, Ена Виталій, Занка Михаилъ, Галюта Иларіонъ, Дзюбенко Михаилъ и Ена Александръ

Разрядъ 2-й.

Смирновъ Михаилъ, Тарасенко Владиміръ, Петровскій Василій, Сокологорскій Анатолій, Полянскій Александръ, Трофимовскій Дмитрій, Корнѣенко Василій, Романенко Борисъ, Романенко Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Гасуха Иванъ—по церковному пѣнію; Дараганъ Виталій—по диктанту; Ильинъ Иванъ—по ариѳметикѣ; Клементъ Владиміръ—по русскому яз. съ церк.-славянскимъ устной, ариѳметикѣ и церковному пѣнію; Короповъ Евгенийъ—по ариѳметикѣ; Пухъ Михаилъ—по ариѳметикѣ и географіи; Рабчевскій Василій—по нѣмецкому языку; Слухаевскій Николай—по русскому языку съ церк.-славянскимъ устной и диктанту; Терлецкій Михаилъ—по нѣмецкому языку.

Разрядъ 3-й.

Бѣлогриць-Котляревскій Андрей, Кремянскій Василій, Людоговскій Георгій, Новицкій Григорій и Ставицкій Николай—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.

1-го класса 2-го отдѣленія.

Переводятся во 2-й классъ духовнаго училища.

Разрядъ I.

Поповъ Георгій, Куликъ Алексѣй, Мигура Викторъ, Кондратенко Александръ.

Разрядъ 2-й.

Слухаевскій Борисъ, Никифоровъ Николай, Усъ Владиміръ, Павловскій Александръ, Базилевскій Яковъ, Пашенко Андрей, Кривусѣвъ Николай, Войнаховскій Леонидъ Рубанъ Николай, Дубина Сергѣй, Перчиковъ Иванъ, Ященко Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Гуляницкій Борисъ—по диктанту, по русскому языку съ церк.-славянскимъ устной и церковному пѣнію; Копа-Овдѣенко Алексѣй—по ариметикѣ; Максимовичъ Василій—по русскому языку съ церк.-славянскимъ устной и нѣмецкому языку; Матвѣевъ Стефанъ—по диктанту; Майборода Викторъ—по русскому языку съ церк.-славянскимъ устной и диктанту; Миславскій Николай—по свящ. исторіи, диктанту и церков. пѣнію; Михайловскій Петръ по диктанту; Павловскій Петръ—по диктанту и русскому языку съ церк.-славянскимъ устной; Поповъ Иванъ—по русскому языку съ церк.-славянскимъ устной, диктанту и ариметикѣ; Ушацкій Стефанъ—по диктанту, ариметикѣ и нѣмецкому языку; Швачко Николай—по ариметикѣ; Щабельникъ-Мурашко.—Николай по нѣмецкому языку.

Разрядъ 3-й.

Галабутскій Сергѣй и Негеевичъ Александръ—по малодуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.

С П И С О К Ъ

по классамъ воспитанницъ Ладинскаго Епархіальнаго женскаго трехкласснаго училища, составленный послѣ производства переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ въ 1913—14-мъ учебномъ году.

Классъ пригготовительный.

Удостоены перевода въ 1-й классъ.

Васько Елена, Виничевская Ксенія, Дроздовская Анна, Каневская Антонина, Карасевичъ Наталія, Любицкая Марія, Максименко Людмила—съ наградой 1 степени, Ольшанская Елена, Остапцова Марія, Павловская Неонила, Савченко Анна, Сокологорская Анна, Сѣкалова Таисія, Трипольская Анастасія, Яременко Евдокія и Фодоренко Елисавета.

Держитъ экзамены по всемъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни.

Николаева Лидія.

Оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Аронская Вѣра.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Бѣлогуръ Анисія и Сакунь Анастасія—по рус. яз. (устному и письменному), Ващенко Татіана и Геевская Лидія—по ариметикѣ и диктовкѣ.

1-й классъ.

Переводятся во 2-й классъ.

Бабенко Марія, Бохонная Пелагія, Бѣлявская Елена, Вербицкая Ольга—съ наградой 2-й степени, Гашинъ Вѣра, Климовичъ Марія, Куба Анна—съ наградой 1-й степени, Малышъ Агаѳія, Омельяненко Анна, Павловичъ Марія, Павловская Ольга—съ наградой 1-й степени, Подлѣсная Евдокія, Подольная Вѣра, Подольская Марія, Попова Марія, Похильченко Вѣра, Пышная Ксенія, Ревуцкая Лидія, Рябко Харитина, Тимоеева Евгенія, Трипольская Анна, Троцина Александра, Трутень Евдокія, Цысь Марія, Ярмоленко Татіана.

Переводится по болѣзни во 2-й классъ безъ экзамена.

Атрощенко Анна.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Аронская Пелагія— по ариметикѣ, Боровская Ольга, Орановская Надежда, Подольская Домника и Сидоренко Анастасія—по рус. языку (устному и письменному), Ку-

бай Марія и Переходъ Марѳа—по Закону Божию и диктовкѣ, Локоть Ольга по ариеметикѣ и диктовкѣ, Базилевская Марія, Рудевичъ Анна, Свиридова Агрипина и Худолей Нина—по диктовкѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ:

Мильгевская Анна—по болѣзни, Сидоренко Александра—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища:

Нѣшта Анна—по неявкѣ, Липяцкая Параскева—по малоуспѣшности.

2-й классъ.

Переводятся въ 3-й классъ.

Андрущенко Евфросинія, Бохонная Марія, Высовень Екатерина, Ганинъ Екатерина, Джигурда Анисія, Діаконенко Меланія, Джелиба Евдокія, Житецькая Зинаида, Карпенко Марія, Коба Софія, Курдиновская Александра, Кудрявцева Лидія, Лѣсникова Александра съ наградой 2 степени, Мелашенко Вѣра, Назаренко Александра, Орановская Вѣра, Оточко Татіана, Скитская Ольга, Сокологорская Марія, Тищенко Екатерина, Трофимовская Екатерина, Чечота Марія и Шишка Марія.

Допускаются къ перекзаменкамъ:

Любицкая Анна—по ариеметикѣ, Орановская Лидія, Пухъ Пелагія, Рубанъ Александра и Ѳedorова Евгенія—по географіи, Пшулевская Марія и Сохацкая Анна—по гражд. исторіи, Каневская Анастасія—по географіи и диктовкѣ, Козачинская Іуліанія и Головка Надежда—по арие. и диктовкѣ, Орловская Лидія—по рус. яз. (устному и письменному) и Савченко Ольга—по диктовкѣ.

Оставляются въ томъ же классъ:

Лисовская Лидія—по болѣзни, Бутенко Маріатъ, Ващенко Калиталина, Ващенко Ольга, Куликъ Вѣра и Мартыненко Евдокія—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности:

Артемьева Анна и Пущинская Анна.

3-й классъ.

Одобрены къ поступленію въ 4-й классъ Полтавскаго и Лубенскаго Епархіальныхъ жен. училищъ безъ экзамена въ м. августъ.

Андріевская Антонина, Андрущенко Лидія, Анциборъ Елена, Бойко Θεодосія, Бѣлопольская Людмила, Дроздовская Александра, Клепачевская Зиновія, Китринская Надежда, Момо Евдокія, Настенко Марія, Ольшанская Наталія, Поповиченко Лидія, Рабчевская Надежда, Соколовская Варвара, Сохацкая Ирина, Татарина Ольга, Трощина Лидія, Хоменко Марія, Чечота Марія и Шевченко Марія.

Выпущены изъ училища со свидѣтельствами, но не одобрены къ поступленію въ 4-й классъ Епар. училища:

Дикая Вѣра, Сидоренко Вѣра, и Чечота Анастасія—по великовозрастію, Атрощенко Марія—по малоуспѣшности.

Оставлены въ томъ же классъ на второй годъ по болѣзни согласно прошеній своихъ родителей:

Аронская Марія, Вербицкая Марія и Рабчевская Екатерина.

Объявленія.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Лубенскаго училищнаго округа:

1. Переэкзаменовки ученикамъ Лубенскаго духовнаго училища, получившимъ неудовлетворительные балы на годичныхъ испытаніяхъ, будутъ произведены 18, 19 и 20 августа 1914 года; приѣмные экзамены для вновь поступающихъ въ училище 21, 22 и 23 августа, явка учениковъ послѣ каникулъ 25 августа, молебень предъ ученіемъ 26 августа и 26-го августа начало занятій.

2. Прошенія о приѣмѣ въ училище должны быть поданы до 10 августа на имя Смотрителя училища съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи дѣтей, желающихъ поступить въ училище.

3. Прошенія о принятіи на церковное и полуправославное содержаніе подаются до 10 августа, отдѣльно отъ прошеній о принятіи въ училище, на имя Правленія училища съ приложеніемъ обстоятельныхъ свѣдѣній о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей, удостовленныхъ Благочинническими Совѣтами.

4. Вновь поступающіе въ училище воспитанники въ 1914—1915 учебномъ году будутъ приниматься на полное отъ училища содержаніе съ платою по 110 руб. въ годъ съ лицъ духовнаго званія и 140 р. съ лицъ свѣтскаго званія. Сверхъ того, съ каждаго вновь поступающаго въ общежитіе воспитанника свѣтскаго званія одинъ разъ въ теченіе училищнаго курса будетъ взиматься по 30 рублей на первоначальное обзаведеніе. Такимъ образомъ принятыя въ общежитіе дѣти лицъ свѣтскаго званія платятъ въ первый годъ по 170 руб., а въ послѣдующіе годы по 140 руб. Съ учениковъ свѣтскаго званія, живущихъ не въ общежитіи, взимается 15 руб. въ годъ на содержаніе училища и, кромѣ того, съ живущихъ на частныхъ квартирахъ, не при родителяхъ, 10 руб. въ годъ за право лѣченіе въ училищной больницѣ. При этомъ Правленіе училища добавляетъ, что въ общежитіе ино-

окоужные духовнаго званія и иносословные будутъ приниматься только въ томъ случаѣ, когда по принятии дѣтей духовенства Лубенскаго училищнаго округа въ общежитіи останутся свободныя вакансіи.

5. Всѣ вновь поступающіе въ училище воспитанники должны представить отъ мѣстнаго причта, съ приложеніемъ церковной печати, удостовѣренія о томъ, что въ семействахъ родителей ни поступающей въ училище, ни другіе члены семьи не подвергались эпидемическимъ заболѣваніямъ въ теченіе каникулярнаго времени.

6. При поступленіи въ училищное общежитіе каждыиъ вновь поступающимъ воспитанникамъ должно быть представлено и сдано въ гардеробную по три пары новаго носильнаго бѣлья, которое остается въ собственность училища, фуражка, пальто, костюмъ и сапоги, которые возвращаются родителямъ, когда воспитанникамъ сшита будетъ казенная одежда и обувь.

7. Плата за содержаніе въ общежитіи должна быть вносима впередъ за треть года при опредѣленіи дѣтей въ училище и въ общежитіе, а на содержаніе училища и за право лѣченія въ училищной больницѣ впередъ по полугодіямъ; не внесшіе впередъ платы за содержаніе, въ общежитіе не принимаются; равнымъ образомъ не внесшіе впередъ полугодичной платы на содержаніе училища и за право лѣченія въ училищной больницѣ не принимаются въ училище.

8. Плата за содержаніе въ общежитіи дѣтей лицъ духовнаго званія по третямъ учебнаго года распредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) за 1-ю треть, отъ лѣтнихъ каникулъ до рождественскихъ, 62 рубля; б) за 2-ю треть, отъ рождественскихъ каникулъ до пасхальныхъ, 34 руб. и в) за 3-ю треть, отъ пасхальныхъ каникулъ до лѣтнихъ, 14 рублей. Плата за содержаніе въ общежитіи воспитанниковъ свѣтскаго званія по третямъ учебнаго года распредѣляется такъ: а) за 1-ю треть 92 р. и 30 руб. на первоначальное обзаведеніе; б) за 2-ю треть 34 руб. и за 3-ю четверть 14 руб. На содержаніе училища съ дѣтей лицъ свѣтскаго званія, не живущихъ въ училищномъ общежитіи, за 1-е полугодіе отъ лѣтнихъ каникулъ до рождественскихъ, 7 руб. 50 коп., за 2-е полугодіе 7 руб. 50 коп. За право лѣченія въ училищной

больницѣ съ дѣтей лицъ свѣтскаго званія, живущихъ на частныхъ квартирахъ, не при родителяхъ, за 1-е полугодіе 5 руб. за 2-е полугодіе 5 рублей.

Отъ Совѣта Лубенскаго Епархіального Женскаго Училища.

Перезкзаменовки для воспитанницъ училища всѣхъ классовъ назначены на 19—22 августа. 23 августа засѣданіе Совѣта.

Экзамены для поступающихъ во всѣ классы назначены на 25 августа. 27 августа засѣданіе Совѣта о результатахъ экзаменовъ и о принятіи на церковное содержаніе, 30 и 31 августа сѣздъ воспитанницъ, 1 сентября торжественный молебень и начало занятій.

Отъ Совѣта Харьковецкой Второклассной школы.

Совѣтъ Харьковецкой Второклассной мужской школы доводитъ до свѣдѣнія родителей учениковъ и лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ сыновей въ указанную второклассную школу, слѣдующее:

Перезкзаменовки будутъ производиться 26 августа.

Приемныя испытанія поступающихъ въ 1-е и 2-е отд. школы будутъ производиться 27 и 28 августа; испытанія въ 1-е отд. производятся по предметамъ и программѣ начальныхъ церковныхъ школъ.

Срокъ сѣзда всѣхъ учениковъ 31 августа. Молебень и начало занятій 1-го Сентября. Поступающіе въ школу должны быть не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ.

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя Совѣта Второклассной школы до 20 августа отъ имени родителей или лицъ, ихъ замѣняющихъ.

Къ прошенію прилагаются документы: а) метрическая выпись о рожденіи и б) свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы.

Всѣ воспитанники обязаны имѣть однообразную, по установленной школьнымъ правилами формъ, одежду: 1)

два костюма изъ матеріи „сукно-касторъ“ цвѣта темное „маренго“, состоящихъ изъ брюкъ и блузы; блуза на 5 пуговиць съ разрѣзомъ спереди до половины, носится къ кожаному съ пряжкой поясу. 2) Одну блузу изъ бѣлой (суровой) парусины такого же покроя. 3) Теплую на ватѣ шинель изъ чернаго бобрика. 4) Фуражку суконную чернаго цвѣта съ чернымъ бархатнымъ околышемъ безъ кантовъ. 5) Обувь, удобную для ношенія брюкъ на выпускъ: зимою сапоги, лѣтомъ можно ботинки. 6) 4 пары бѣлья, 4 носовыхъ бѣлыхъ платка, 4 пары полотняныхъ портянокъ, 4 полотенца; 7) Головную подушку 13×13 вершк., 2 наволоки изъ бѣлаго холста, 2 простыни.

За содержаніе въ общежитіи школы вносится ежегодно плата въ суммѣ 55 рублей въ сроки: въ началѣ учебнаго года при явкѣ въ школу—25 руб., къ 8 января—20 руб., послѣ Пасхи—10 руб.

Вновь поступающіе сверхъ указанной суммы уплачиваютъ въ началѣ года 5 руб. на первоначальное обзаведеніе.

Не выполнившіе настоящихъ правилъ въ школу не принимаются.

Отъ Совѣта Ладинскаго Епархіального женскаго трехкласснаго училища.

Совѣтъ Ладинскаго Епархіального женскаго трехкласснаго училища симъ объявляетъ, что при означенномъ училищѣ освободилось мѣсто учительницы географіи и гражданской исторіи.

Учительское мѣсто можетъ быть предоставлено окончившей 6-ть или 7-мь классовъ Епархіального училища или 8-мь классовъ гимназіи.

Прошеніе о зачисленіи учительницей подаются на имя попечительницы училища, Игуменіи Ангелины.

При прошеніяхъ просятъ прилагать документы или копии съ нихъ объ окончаніи учебнаго заведенія.

Въ прошеніяхъ слѣдуетъ указывать почтовый адресъ просительницы.

Адресъ для подачи прошеній: г. Прилуки, Ладинское Епархіальное женское трехклассное училище.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Эмеритальной Кассы духовенства Подтав-
ской Епархіи за 1913 годъ.

(*Двадцать третій годъ съ открытія кассы*).

I.

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Кассы:

Къ 1-му Января 1913 года оставалось:

1) наличными: а) суммъ Кассы.	51 р. 1 ¹ / ₂ к.
б) » канцелярск.	1005 » 61 »
2) процентными бумагами	789486 » — »
3) долговыми удостовѣреніями	100000 » — »
	<hr/>
	890542 р. 62 ¹ / ₂ к.

Остатокъ 0/0/0 бумагъ заключается въ слѣдующихъ билетахъ:

1) въ шестистахъ пятидесяти семи свидѣ- тельствахъ Государственной 4 ⁰ / ₀ ренты на	516800 р.
2) въ ста двадцати одномъ 4 ⁰ / ₀ свидѣтель- ствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	85000 »
3) въ пятидесяти четырехъ листахъ 4 ⁰ / ₀ об- лигацій Китайской Восточной желѣзной до- роги на	52600 »
4) въ двѣнадцати свидѣтельствѣхъ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ Россійскаго займа 1905 года на	10186 »
5) въ пятидесяти трехъ свидѣтельствахъ 5 ⁰ / ₀ Внутренняго займа 1905 г. I выпуска на	29500 »
6) въ ста восьмидесяти девяти свидѣтель- ствахъ 5 ⁰ / ₀ Внутренняго займа 1905 года II выпуска на	51700 »
7) въ одиннадцати 5 ⁰ / ₀ закладныхъ листахъ Дворянскаго Земельнаго Банка на	3100 »
8) въ ста сорока девяти 5 ⁰ / ₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	40600 »
	<hr/>
	789486 р.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1913 г. поступило на приходъ:				
<i>А. Наличными:</i>				
1	Отъ участниковъ . . .	17257	—	—
2	Отъ церквей и вспомога- тельного ресурса отъ уча- стниковъ . . .	12511	50	—
<i>Примѣчаніе:</i> Эта сумма, поступившая въ 1913 году отъ церквей не выражаетъ полного прихода, т. п. отъ 12 церк. представлено только 95 р. 30 к., вмѣсто 120 р.; недостающая же сумма 24 р. 70 к., предоставлена въ прошломъ 1912 г. Пишнихъ представлен. 3р.				
3	12-ти коп. взносы на рас- ходы по управленію кассой.	2098	24	—

Объясненія.	
Ст. ст.—6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 25, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 136, 137, 138, 142, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 160, 162, 163, 164, 166, 167, 168, 170, 171, 173, 174, 176, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 186, 188, 190, 192, 193, 195, 188, 199, 200, 203, 206, 207, 208, 210, 211, 215, 219, 221, 222, 224, 228.	
Ст. ст.—6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 125, 127, 129, 131, 132, 133, 136, 138, 142, 143, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 160, 164, 168, 172, 181, 188, 194, 203, 209, 211, 213, 216, 218, 228.	
Ст. ст.—6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31,	

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
4 Процентовъ и штрафа за несвоевременный взносъ денегъ	44	39	—	—
5 Процентовъ по купонамъ за вычетомъ Государственнаго 5% сбора, и на капиталъ, занятый на постройку Лубенскаго Епархіального женскаго училища	37955	1	—	—
6 Процентовъ по книжкамъ Сберегательной Кассы:				
а) суммъ Кассы	—	2	—	—
б) » канцелярскихъ	25	23	—	—
7 Переходящей суммы	22400	—	—	—

О б ъ я с н е н і я .

32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 142, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 156, 160, 162, 163, 164, 166, 167, 168, 170, 171, 273, 174, 176, 177, 179, 181, 183, 184, 186, 190, 192, 193, 195, 198, 199, 200, 203, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 215, 219, 221, 222, 224, 228.

Ст. ст.—17, 62, 71, 107, 118, 121, 123, 124, 130, 136, 142, 144, 145, 146, 147, 151, 154, 156, 157, 163, 164, 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 186, 190, 192, 193, 104, 195, 198, 199, 200, 203, 206, 207, 208, 210, 215, 219, 221, 222, 224, 228.

Ст. ст.—1, 3, 70, 169, 178, 196, 197, 223, 227 229.

Ст.—2.

Ст.—2.

Ст.—134, 233.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ томъ же 1913 году по- ступило за другіе годы въ уплату взносовъ, именно:				
1 Отъ церквей:				
за 1914 г.	10	—	—	—
2 Отъ участниковъ:				
за 1906 г.	10	—	—	—
„ 1912 г.	29	—	—	—
3 12-ти коп. взноса на ра- сходы по управленію кас- сой:				
за 1912 г.	4	68	—	—
	53	68		
<hr/>				
Всего въ 1913 году по- ступило наличными	—	—	92491	5
Б. Процентными бумагами.				
по номинальной стоимости:				
75 листовъ 4 ⁰ / ₁₀₀ свидѣ- тельство Государственной ренты на	60400	—	—	—
4—5 ⁰ / ₁₀₀ облигація II Вну- тренняго займа 1905 г. на.	400	—	—	—

О б ъ я с н е н і я.

Ст.—60.

Ст.—121.

Ст. ст.—17, 55, 62, 71.

Ст. ст.—17, 55, 62, 71, 121.

Ст. ст.—4, 5, 101, 116, 140, 141, 150, 180, 185,
189, 202, 205, 214, 225, 226, 231, 232, 235, 236, 239.

Ст.—135.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
32 3 ¹ / ₂ % закладных листов Дворянского Земельного Банка на . . .	14000	—	—	—
			74800	—
Итого наличными деньгами и процентными бумагами поступило.	—	—	167291	5
Всего въ 1913 году вмѣстѣ съ остаткомъ поступило	—	—	1057833	67 ¹ / ₂
Въ 1913 году израсходовано:				
<i>А. Изъ суммъ Кассы.</i>				
1. Наличными:				
а) на покупку %/% бумагъ по курсу	68474	1	—	—
б) „ уплату %/%, причитающихся по купонамъ за истекшее время при покупкѣ %/% бумагъ	169	59	—	—
в) за гербовыя марки 5-ти коп. достоинства къ счедамъ при покупкѣ %/% бумагъ	—	10	—	—
г) „ хранение %/% бумагъ въ Полтавскомъ Отдѣленіи Государственного Банка	119	28	—	—

Объясненія.

Ст.—234.

Ст. ст.—2, 3, 159, 187, 190, 193, 210, 215, 251, 252, 259, 260, 272, 280, 293, 296, 333, 334, 341, 342, 343, 354.

Ст. ст.—2, 3, 159, 187, 190, 193, 210, 215, 251, 252, 259, 260, 272, 280, 293, 296, 333, 334, 341, 342, 343, 354.

Ст.—341, 342.

Ст. ст.—1, 166, 248, 261, 294.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
д) на выдачу пеней .	20486	44	—	—
е) „ возвратъ зносовъ .	1123	—	—	—
Процентными бумагами:			90372	42
Записаны въ расходъ, вышедшія въ тиражъ 4 5 ⁰ / ₁₀₀ облигаціи II Внутренняго займа 1905 года на .	400	—	—	—
Вписано въ расходъ домовыми удостовѣреніями уплаченныя Правленіемъ Полтавскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго Завода въ погашеніе части				

Объясненія.

Ст. ст.—13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136¹, 136², 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 196, 188, 191, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 216, 224, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 250, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 279, 295, 315.

Ст. ст.—10, 11, 12, 139, 176, 195, 204, 208, 209, 225, 242, 245, 246, 262, 263, 264, 283, 284, 286, 312, 313, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 336, 338, 339, 344.

Ст.—189.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
долга Кассы изъ позаимствованной суммы на постройку Лубенскаго Епархіального женскаго училища	22000	—	—	—
	22400	—		
Итого наличными деньгами, процентными бумагами и домовыми удостовѣреніями израсходовано .	—	—	112772	42
<i>Б. Изъ канцелярскихъ суммъ:</i>				
а) на жалованье членамъ Правленія и служащимъ въ канцеляріи Правленія Кассы	1726	—	—	—
б) на предпраздничное пособіе разсылному канцеляріи Правленія Кассы .	12	—	—	—
в) на отопленіе и освѣщеніе канцеляріи и мелкіе расходы	46	49	—	—
г) на канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, отчеты и изготовленіе Кассовыхъ книгъ.	49	69	—	—

О б ъ я с н е н і я .

Ст.—340.

Ст. ст.—4, 5, 6, 7, 8, 9, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 345, 346, 347, 348, 349, 350.

Ст. ст.—217, 352.

Ст. ст.—1, 166, 248, 261, 294, 325, 332.

Ст. ст.—18, 249, 335, 337.

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
д) на выпуску „Свода Тиражей“ на 1913 годъ и „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ на 1914 годъ	11	16	—	—
е) почтовыхъ расходовъ при высылкѣ пенсій и возвратѣ взносовъ	70	1	—	—
ж) добавочныхъ къ пен- сии вдовѣ протоіерея Ека- теринѣ Бельговской, сог- ласно постановленія XI очередного Съѣзда духо- венства	97	50	—	—
з) выдано по постанов- ленію XXI очередного Съ- ѣзда духовенства епархіи единовременное пособие: чле- ну-казначею Кассы, бух-				

Объясненія.	
Ст. ст.—247, 353.	
Ст. ст.—10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 194, 195, 196, 197, 298, 299, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 250, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 283, 284, 285, 295, 303, 304, 305.	
Ст.—117.	

Статьи прихода.	Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
галтеру и членамъ Ревизионной Комиссии, священникамъ: Василю Ващенко и Дмитрію Заблоцкому	200	—	—	—
и) возвращены, какъ вторично и излишне представленные въ уплату 12-ти коп. взноса за 1913 годъ	24	36	—	—
і) перечислено 2 ⁰ / ₁₀₀ вычета изъ жалованья бухгалтера, по § 43 Устава	12	—	—	—
			2249	21
Всего израсходовано въ 1913 году наличными деньгами, документами и процентными бумагами			115021	63
Затѣмъ къ 1-му Января 1914 года въ Кассѣ остается:				
1) наличными а) суммъ Кассы	41	49 ¹ / ₂	—	—
б) суммъ канцелярскихъ	884	55	—	—
2) процентными бумагами	863886	—	—	—
3) долговыми удостовѣреніями	78000	—	—	—
			942812	4 ¹ / ₂

Объясненія.

Ст. ст.—281, 282, 285.

Ст. ст.—286, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324.

Ст.—351.

0/0/0 бумагами Кассы заключаются въ слѣдующихъ билетахъ:

1) въ семистахъ тридцати двухъ свидѣтельствъ Государственной 4 ⁰ / ₀ ренты на	577200 р.
2) въ ста двадцати одномъ 4 ⁰ / ₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	85000 „
3) въ пятидесяти четырехъ листахъ 4 ⁰ / ₀ облигацій Китайской Восточной желѣзной дороги на	52600 „
4) въ двѣнадцати свидѣтельствахъ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ Россійскаго займа 1905 года на	10186 „
5) въ пятидесяти трехъ свидѣтельствахъ 5 ⁰ / ₀ внутренняго займа 1905 года I выпуска на	29500 „
6) въ ста восьмидесяти девяти свидѣтельствахъ 5 ⁰ / ₀ внутренняго займа 1905 года II выпуска на	51700 „
7) въ одиннадцати 5 ⁰ / ₀ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	3100 „
8) въ ста сорока девяти 5 ⁰ / ₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	40600 „
9) въ тридцати двухъ 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	14000 „
	863886 р.

II.

Составъ Кассы и перемѣны въ ней:

Капиталъ Кассы въ 1913 году составилъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Изъ 10-ти руб. взноса 1252 церквей за 1913 годъ, 1 церкви за 1914 годъ и вспомогательнаго ресурса отъ участниковъ Кассы.

2) Изъ взносовъ 2811 обязательныхъ участниковъ кассы (священно-церковно-служителей) и 47 добровольныхъ участниковъ Кассы, служащихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ епархіи.

Всѣ участники Кассы распределяются по разрядамъ, слѣдующимъ образомъ:

1	разряда	со	взносомъ	2	р.	»	1019
2	»	»	»	3	»	»	150
3	»	»	»	4	»	»	203
4	»	»	»	6	»	»	220
5	»	»	»	8	»	»	43
6	»	»	»	10	»	»	1221
7	»	»	»	15	»	»	1
9	»	»	»	25	»	»	1
Итого							2858

Изъ числа, состоявшихъ въ Полтавской епархіи въ 1913 году 1274 церквей, 20 домовыхъ, какъ освобожденных отъ взносовъ по постановленіямъ IX и XVIII Епархіальныхъ Съѣздовъ, бывшихъ въ 1893 и 1910 г.г. не платять 10-рублевого взноса; Вознесенская г. Полтавы освобождена опредѣленіемъ Полтавской Духовной Консисторіи отъ взносовъ на 5 лѣтъ и, сверхъ того, не уплатила взноса 1 церковь приписная Воскресенская хут. Воскресенскаго, Переяславскаго уѣзда, 4 округа.

Въ 1913 году новыхъ участниковъ Кассы прибыло 73, въ томъ же 1913 году выбыло изъ Кассы по разнымъ причинамъ 94 участника, изъ нихъ (по свѣдѣніямъ изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей), за смертію—34, за выходомъ за штатъ—41, за увольненіемъ отъ должностей и по другимъ причинамъ—19.

Въ 1913 году выданы пенсіи слѣдующимъ лицамъ:

1. По Полтавскому уѣзду.

1. Евстафьевой Наталіи, вдовѣ свящ. съ дочерью душевно-больной	3	р.	50	к.
Грудницкому Симеону зашт. псаломщику.	7	»	80	»
Григоровичъ Александрѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми.	17	»	50	»
Горностаевой Таисіи, вдовѣ свящ. съ дочерью	9	»	—	»

5.	Гороновичъ Анастасіи, вдовѣ діакона.	3 р.	30 к.
	Королевой Елисаветѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	12 »	50 »
	Курдиновской Маврѣ, вдовѣ свящ. съ сыномъ	9 »	37 »
	Шаковицкой Даріи, вдовѣ псаломщ. съ дочерью	2 »	62 »
	Неутрѣвской Мотронѣ, вдовѣ псаломщ. съ дѣтьми	6 »	60 »
10.	Бельговскому Стефану зашт. священнику.	21 »	60 »
	Зеленскому Ивану, зашт. псаломщику	6 »	60 »
	Вельговской Екатеринѣ, вдовѣ протоіерея.	22 »	50 »
	Якубовской Антонинѣ вдовѣ свящ. съ сыномъ калѣкой	9 »	— »
	Тарасѣвымъ Аннѣ и Ксеніи, дочерямъ діакона	4 »	— »
15.	Якубовской Маріи, вдовѣ священника съ дочерью	11 »	25 »
	Любицкой Ольгѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми.	36 »	— »
	Яновской Софіи, вдовѣ преподавателя	15 »	— »
	Торской Еленѣ, вдовѣ титулярнаго совѣтника	11 »	25 »
	Ольшанскому Петру, зашт. пономарю	2 »	50 »
20.	Животковой Олимпіадѣ, вдовѣ священника	8 »	75 »
	Хавдажевской Еленѣ, вдовѣ псаломщика.	1 »	75 »
	Шакавицкой Аннѣ вдовѣ псаломщика	2 »	— »
	Воскобойниковой Наталіи, вдовѣ псаломщика съ дочерью душевно-больной	4 »	50 »
	Сребницкой Акилинѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	39 »	— »
25.	Михайловскимъ Григорію и Маріи, дѣтямъ священника	11 »	70 »
	Чаленко Александрѣ, вдовѣ священника.	6 »	25 »
	Плахотину Іоанну зашт. священнику	31 »	50 »
	Тарасевичу Іоанну, зашт. священнику	36 »	— »
	Поповой Екатеринѣ, дочери священника	7 »	50 »
30.	Грудницкому Михаилу зашт. псаломщику.	10 »	80 »
	Засядко Θεодору зашт. священнику	31 »	50 »
	Шимченко Александрѣ, вдовѣ псаломщика	2 »	— »

Галабутской Наталіи, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	33	»	—	»
Ковалевской Лидіи, вдовѣ преподавателя съ дѣтьми	52	»	50	»
35. Дзюбенко Василию, зашт. протоіерею	56	»	—	»
Иваненко Алексѣю, зашт. священнику	56	»	—	»
Грабовской Стефанидѣ, вдовѣ священника	28	»	—	»
Грузинскому Матѣю, зашт. псаломщику	56	»	—	»
Мильгевской Маріи, вдовѣ діакона съ сыномъ	8	«	40	»
40. Кириенко-Волошинымъ Маріи и Якову, дѣтямъ священника	33	»	—	»
Костецкой Еленѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	63	»	—	»
Гайдамакиной Екатеринѣ вдовѣ протодіакона	29	»	75	»
Капустянской Варварѣ, дочери протоіерея	39	»	66	»
Михайловскому Петру, зашт. протоіерею	63	»	—	»
45. Дейнекиной Параскевѣ, вдовѣ псалом.	5	»	95	»
Поповиченко Дмитрію сыну псаломщика	4	»	20	»
Дейнекѣ Ивану, зашт. псаломщику	12	»	60	»
Яцевичъ Юліи, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	63	»	—	»
Ушацкой Вѣрѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	39	»	—	»
50. Максимовичу Симеону, зашт. псаломщику	25	»	20	»
Раевской Елизаветѣ, вдовѣ преподавателя	28	»	—	»
Просяникъ Евфросиніи, вдовѣ Коллеж. Регистр. съ дѣтьми	59	»	50	»
Базилевичу Андрею зашт. протоіерею	11	»	90	»
Судаковой Вѣрѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	63	»	—	»
55. Щедродаровой Наталіи, вдовѣ протоіерея	31	»	50	»
Дейнекѣ Павлу, зашт. псаломщику	5	»	—	»
Игнатовичу Петру, зашт. священнику	45	»	50	»
Дейнекѣ Петру, зашт. псаломщику	13	»	30	»
Базилевской Наталіи, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	22	»	50	»
60. Мартиновичъ Аннѣ, вдовѣ преподавателя	33	»	25	»
Бѣликъ Параскевѣ, вдовѣ псаломщ. съ дочерью	31	»	50	»

	Кремянской Мотронѣ, вдовѣ діакона съ дѣтьми	65 р. 50 к.
	Грабовской Вѣрѣ, вдовѣ псаломщика съ сыномъ	49 » 87 »
	Петиной Вѣрѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми	80 » — »
65.	Тисаревской Александрѣ, вдовѣ псаломщика съ сыномъ	12 « — »
	Дейнекѣ Аннѣ вдовѣ діакона	13 » 30 »
	Сулятицкимъ Ольгѣ, Евгени и Виктору, дѣтямъ протоіерея	48 » — »
	Постовойтову Θεодору, зашт. священнику	13 » 30 »
	Трипольской Александрѣ, вдовѣ преподавателя	40 » — »
70.	Туницкой Маріи, вдовѣ священника	25 » 20 »
	Копѣ-Овдѣнко Александрѣ, вдовѣ протоіерея съ дѣтьми	80 » — »
	Стронскому Стефану, зашт. священнику	50 » 40 »
	Косенко Григорію, зашт. псаломщику	3 » 50 »
	Житецкому Алексѣю, Надворному Совѣтнику	80 » — »
75.	Навротской Луціи, вдовѣ свящ. съ дочерью	49 » 87 »
	Базилевичъ Антонинѣ, дочери протоіерея	7 » 87 »
	Черемховичъ Аннѣ, вдовѣ псаломщ. съ дѣтьми	13 » 30 »
	Ордѣ Неонилѣ, вдовѣ свящ. съ дѣтьми за 7 м.	38 » 79 »
	Глинскому Василию, зашт. протоіерею за 6 м.	44 » — »
80.	Левицкому Петру, зашт. священнику за 6 м.	44 » — »
	Королеву Константину, зашт. священнику за 10 м.	44 » — »
	Морозовымъ Владиміру и Софіи, дѣтямъ свящ. за 4 м.	23 » 46 »
	Знайкову Θεодору, Коллежскому Ассесору за 4 м.	28 » — »
	Грудницкой Маріи, вдовѣ священника за 6 м.	4 » 48 «
85.	Росошинской Еленѣ, вдовѣ священника за 4 м.	8 » 80 »

2. По Гадячскому уѣзду.

	Мартиновичъ Екатеринѣ, вдовѣ діакона .	3 р.	— к.
	Назаревскому Виктору, зашт. священнику	36 »	— »
	Морашко Варварѣ, вдовѣ псаломщика .	3 »	60 »
	Стефановичъ Маріи, дочери свящ. калѣкъ .	9 »	— »
90.	Рогозянскому Симеону, зашт. пономарю .	6 »	— »
	Скитской Маріи, вдовѣ священника .	16 »	50 »
	Лисовской Мотронѣ, дочери псаломщика .	4 »	95 »
	Билинской Ольгѣ, вдовѣ священника .	5 »	25 »
	Илляшевичъ Аннѣ, вдовѣ пономаря .	2 »	25 »
95.	Вѣнецкой Анастасіи, дочери свящ. душевно-больной	12 »	50 »
	Каневской Варварѣ, вдовѣ псаломщика .	2 »	— »
	Илляшевичъ Виктору, зашт. пономарю .	2 »	50 »
	Романовской Марѣ, вдовѣ діакона .	1 »	25 »
	Подчаевскимъ Еленѣ и Алексѣю, дѣтямъ псаломщ.	4 »	— »
100.	Кремянской Маріи, вдовѣ псаломщика .	3 »	60 »
	Голобородько Параскевѣ, вдовѣ псаломщика	5 »	40 »
	Педгаевской Іуліаніи, вдовѣ священника .	5 »	40 »
	Безпояско Θεодосіи, вдовѣ псаломщ. съ дочерьми	9 »	45 »
	Кремянской Даріи, вдовѣ свящ. съ дочерьми	13 »	50 »
105.	Куликъ Маріи, вдовѣ священника .	3 »	30 »
	Илляшевичъ Евфросиніи Кондратовой, вдовѣ псаломщ.	3 »	— »
	Коропову Макарію, зашт. псаломщику .	7 »	20 »
	Зозулиной Евдокии, вдовѣ псаломщ. съ дочерью	2 »	62 »
	Данилевской Антонинѣ, вдовѣ священника	5 »	25 »
110.	Илляшевичъ Евфросиніи Аристарховой, вдовѣ псаломщика	4 »	20 »
	Станиславскому Θεодоту, зашт. псаломщику	8 »	40 »
	Петровскому Іоанну, зашт. священнику .	22 »	40 »

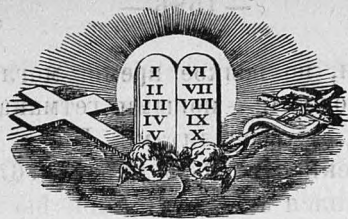
СОДЕРЖАНІЕ:—I. Высочайшія награды.—II. Опреждленія Св. Синода.—III. Указы Святѣйшаго Синода.—IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 27 Юля 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресенье 20—27 Іюля 1914 г.

№ 29—30-й.

СВЯТИТЕЛЬ ХРИСТОВЪ

Аѳанасій Сидящій, Патріархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.

(Продолженіе).

Разбитый физически и душевно Св. Аѳанасій прибылъ въ Лубны уже больнымъ. Когда онъ подъѣхалъ къ монастырю, архимандритъ о. Петроникъ (Левковичъ) съ братією по чину, во священныхъ ризахъ, съ крестами его встрѣтили. Когда архимандритъ подошелъ къ нему подь благословеніе, Святѣйшій патріархъ изрекъ ему: «желаетъ душа моя въ семь монастырѣ грѣшное тѣло мое погребсти». Болѣзнь Святителя не мѣшала однако ему заботиться о благоустроеніи новаго своего, хотя и кратковременнаго мѣстопробыванія. Обширныя земельныя имущества, въ разное время пожертвованныя на монастырь ихъ собственниками, или отписанныя монастырю гетман-

скими грамотами, во всякое время могли быть отняты правителями малороссіи—новыми гетманами, или-же католичествующими митрополитами Кіева. Во избѣжаніи такой неопредѣленности, 2-го марта 1654 г. Святитель Аѳанасій и обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбой о присылкѣ въ Мгарскій Малороссійскій монастырь особой жалованной грамоты на принадлежащія монастырю имущества, «въ коемъ онъ, патріархъ, пребываніе имѣеть». Всѣ земельныя угодья, «которыя въ тотъ Мгарскій монастырь даны были отъ великихъ князей русскихъ и отъ княгини Ирины Вишневецкой и сына ея Еремѣя Михаила Корибута Вишневецкаго и отъ гетмана Богдана Хмельницкаго по привиліямъ», закрѣплены были за монастыремъ царской грамотой 1658 года, уже послѣ смерти Святителя.

Предчувствуя приближеніе кончины, Святитель составилъ и духовное завѣщаніе, по которому изъ числа имѣвшихъ при немъ въ наличіи 400 талеровъ, были отчислены—сто на погребеніе, а 300 на сорокоустъ и вѣчное поминовеніе души, прочее имущество, въ количествѣ 7600 талеровъ и драгоценныя вещи, были завѣщаны патріархомъ Аѳанасіемъ по разнымъ восточнымъ обителямъ; а двумъ своимъ племянникамъ—по 500 талеровъ.

Святитель Аѳанасій скончался по истеченіи мѣсяца его пребыванія въ монастырѣ, 5-го апрѣля 1654 г. Погребеніе его совершала правившій въ то время монастыремъ игумень Петроникъ съ братією и сопровождавшею патріарха свитою. «По указанію послѣдней онъ былъ погребенъ въ храмѣ Преображенія подъ амвономъ, передъ царскими вратами, въ сидячемъ положеніи, какъ принято погребать восточныхъ патріарховъ. На него было надѣто все архіерейское облаченіе, а въ руку вложенъ посохъ; его посадили въ кресла и съ креслами сидячаго вложили въ каменную гробницу».

Такъ въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ закончилась земная жизнь патріарха Цареградскаго Аѳанасія III-го.

Эта была жизнь, преисполненная великихъ подвиговъ, трудовъ, лишеній, огорченій, печали, душевныхъ и тѣлесныхъ страданій. Господу угодно было испытать терпѣніе Св. Аѳанасія въ униженіи и твердость въ исповѣданіи.

Окинемъ мы духовнымъ взоромъ многотрудную жизнь Святителя.

Когда-то молодой, даровитый юноша, полный силъ, здоровья и надеждъ на блестящее будущее, какъ потомокъ царственнаго рода, онъ добровольно оставилъ высокое свѣтское общество о. Крита, отрекся отъ всѣхъ его чарующихъ соблазновъ, и посвятилъ себя на служеніе Богу, принявъ образъ смиреннаго инока. Шумная жизнь этого общества не по душѣ была юношѣ. Его влекло къ себѣ мирное благочестіе христіанскихъ подвижниковъ о. Крита и Св. горы Сунайской, проводившихъ жизнь свою въ монашескихъ молитвенныхъ подвигахъ и этимъ путемъ достигавшихъ великаго совершенства. «Монастырей на о. Критѣ, пишетъ Святитель, греческихъ благочестивыхъ яще, нежели 57. Въ нихъ постоянное церковное моленіе, благоговѣйное псалмопѣніе, всенощное бдѣніе и частное ученіе». А на горѣ Сунай «благословенные отцы жпвуть, какъ св. ангелы и въ пустыняхъ, и въ горахъ и въ пещерахъ и въ пропастяхъ земныхъ, далече отъ всякаго земного попеченія и далече отъ мирскаго житія женъ и мужей, токмо съ Богомъ бесѣдуютъ. Радѣніе-же ихъ есть токмо книжное, псалмопѣніе, всенощное бдѣніе и постъ: литоргія и всякое иное добродѣяніе, еже есть уставъ монашескому житію». Предъ его мысленнымъ взоромъ возставали образы святителей. «Божественнаго», «Чуднаго Григорія», цареградскаго патріарха, избравшаго мѣстомъ своего покоя о. Критъ, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Афанасія Великаго и особенно «учителей и проповѣдниковъ—Евангелія истиннаго и толкователей Св. писанія, которые во времена Святителя въ турецкой землѣ «всѣ съ острова Крита были».

Съ того времени, какъ Святитель возведенъ былъ въ санъ патріарха, созиданіе новыхъ обителей, поддержаніе и благоустроеніе существовавшихъ, возлюбленныхъ душею Святителя мѣстъ монашескаго житія, стало его любимымъ дѣломъ. Послѣ перваго-же возведенія на патріаршій престолъ онъ избралъ мѣстомъ своей жизни Св. гору Аѳонъ. Ему хорошо была извѣстна жизнь здѣшнихъ подвижниковъ: Св. гора входила въ составъ его Фессалонійской митрополии. Здѣсь поселился онъ не въ общежительномъ, знатномъ Ватопедскомъ монастырѣ, а вдали

отъ него, на разстояніи 3—4 часовъ пути, прибрѣтши у ватопедцевъ уединенную келію Монидру Ксистру. Современники назвали ее Сераемъ, т. е. царскимъ дворцомъ, а исторія добавила, что дворцомъ она была названа за свое убранство, приличное для помѣщенія патріарха. Въ дѣйствительности-же, даже въ 40 годахъ XIX столѣтія эта Ксистра, заново перестроенная уже и отдѣланная патр. Серафимомъ (Анинымъ), была обыкновеннымъ двухъ этажнымъ домомъ, совсѣмъ не похожимъ на то, что принято называть дворцомъ. Во времена же удаленія Святителя на Аѳонъ это была, несомнѣнно, обыкновенная, бѣдная монастырская келія, въ подленномъ смыслѣ этого слова. Если ее и назвали въ тѣ времена царскимъ дворцомъ, то только потому, что въ ней жилъ именуемый «василевсомъ» или царемъ—патріархъ. Почитатели патріарха могли ее назвать такъ изъ-за почтенія ему, а недруги, быть можетъ, выражали тѣмъ и свое глумленіе. Въ этой келіи Святитель и рѣшилъ отдать себя на подвижническое служеніе Богу, самъ не вѣдая того, что келія его современемъ привлечетъ тружениковъ изъ той земли, гдѣ божественный промыселъ судилъ ему успокоить свои кости.

Послѣ многихъ лѣтъ испытаній, даже тѣлесныхъ страданій, патр. Аѳанасій снова предстоить предъ нами, какъ основатель и строитель Никольскаго монастыря въ Галацѣ—монастыря православнонаго, какъ убѣжища православно вѣрующихъ молдаво-влаховъ. За отсутствіемъ средствъ на его постройку онъ ѣдетъ далеко къ русскому Царю и, не стѣняясь своимъ патріаршимъ саномъ, подаетъ нѣсколько челобитныхъ, предусматривая въ нихъ всевозможныя монастырскія нужды, вплоть до настѣннаго росписанія красками. Заступника и ходатая предъ Царемъ нашла себѣ въ Святитель и Лубенская обитель, случайно приютившая у себя странствующаго патріарха. По его ходатайству монастырь, гдѣ онъ патріархъ пребываніе имѣетъ, былъ по царскому указу обезпеченъ земельными угодіями. И предъ смертію своею всѣ собранныя въ Москвѣ подаванія Святитель Аѳанасій роздалъ обителямъ бѣдствующей Восточной церкви, о которой всю жизнь болѣла душа его.

Удаленіе отъ міра и его утѣхъ, матеріальныя лишенія,

связанныя съ пріятіемъ иноческаго образа, конечно, недостаточны были Аѳанасію для того, чтобы осуществитъ предносившіяся ему идеалы великихъ пастырей и учителей церкви. Монахъ Аѳанасій всецѣло вдаль свою душу въ умное молитвенное дѣланіе и отдался самоусовершенствованію черезъ чтеніе и изученіе Слова Божія. Съ большими природными умственными дарованіями, «знатокъ писанія, по его собственному признанію, еще на школьной скамьѣ, по истеченіи немногихъ лѣтъ онъ дѣйствительно достигъ въ этомъ дѣлѣ большого совершенства, и сталъ извѣстенъ въ г. Канеѣ, какъ выдающійся уже проповѣдникъ и истолкователь Св. Писанія. Высшая власть тогда призвала его на другое тяжелое и отвѣтственное дѣло. Ему поручается церковное учительство въ Влахіи, а также переводъ на современное народное эллинское нарѣчіе Псалтири, этой важнѣйшей книги между книгами св. Писанія. Нѣтъ человѣка, вѣрующаго въ истиннаго Бога, который не зналъ-бы Псалтири и словами ея не обращалъ-бы молитвенно къ Богу. Она охватываетъ собою всю нашу душу: умъ, чувство и волю, находятъ въ ней полное удовлетвореніе. Чтобы передать не слова только, а вѣрность мыслей и смысла псалмовъ, не достаточно понимать, ихъ необходимо перечувствовать и пережить. И монахъ Аѳанасій свой умъ, сердце и волю отдалъ на исполненіе этого дѣла. «Испытайте писанія», говоритъ Апостоль и Св. Аѳанасій испытывалъ ихъ всѣмъ существомъ своимъ. Только человѣкъ, непрестанно и глубоко размышлявшій надъ Евангеліемъ, могъ ненамѣренно оставить на немъ надпись, какъ слѣдъ своихъ молитвенныхъ подвиговъ, внутреннихъ, душевныхъ, для другихъ незамѣтныхъ переживаній; «О, священная, чудная пресвѣтлая книга! Просвѣти очеса души моя». Евангельскія повѣствованія открывались передъ умственными очами Святителя, во всей ихъ истинной красотѣ. Что скрытымъ оказалось отъ горделиваго самоослѣпленія Рима, то въ самыхъ простыхъ, точныхъ, немногихъ, но повелительныхъ словахъ разъяснено было Святителемъ Аѳанасіемъ на текстъ: «Ты еси Петръ» (Матѳ. XV, 18).

Съ того времени, какъ Святитель Аѳанасій возведенъ былъ въ санъ патріаршіи, для него началась жизнь полная огорченій, печали, душевныхъ и физическихъ стра-

даній. Для враговъ церкви важно было низвергнуть съ патріаршаго трона лица, вокругъ котораго могла объединиться православно-христіанская община, и патр. Аѳанасія завинили въ такихъ преступленіяхъ, въ которыхъ болѣе всего были виноваты сами обвинители. Опозореннаго и оклеветаннаго патріарха, они сотворили предметомъ насмѣшекъ и глумленія, довели его до нищеты. Патріархъ Аѳанасій, ради пропитанія въ санѣ митрополита вынужденъ былъ отдаться послушанію «ненавидящимъ его». Четыре года Фессалоникійскій митрополитъ—патріархъ заключенный, какъ преступникъ въ монастырѣ Преображенія Господня въ Солуни, несъ примѣрное послушаніе тому, кто тайно мыслилъ лишить его Патріаршаго сана. И только темничныя страданія отъ агарянь заставили его оставить свою митрополію.

Но не ради избавленія себя отъ страданій отбылъ Святитель изъ Фессалоникъ, а ради спасенія Фессалоникійской церкви своей, «погибавшей какъ корабль въ пучинѣ. Онъ предпринялъ на себя подвигъ далекаго странствованія въ невѣдомыя страны,—въ Московію, гдѣ сіяли своимъ благочестіемъ и благотворительностію русскіе православные цари и православные іерархи. Тяжелъ былъ путь черезъ Балканскія горы «въ челюстяхъ басурманскихъ», и приключилась въ пути патріарху болѣзнь. Молдавскій Господарь пожалѣлъ Святителя, не пустилъ его дальше; оказалъ ему почетъ, вниманіе и покой, но все-таки душа патріарха была съ его Фессалоникійскою паствою. Объ ней онъ хлопочетъ предъ Лунулою, объ ней пишетъ отсюда письма и русскому Царю, отдавая въ то же время свои надорванныя силы и знанія на устройство новой Молдавской церкви, на охраненіе чадъ ея отъ похищенія римомъ.

Кончились испытанія, и митрополитъ Аѳанасій вновь на первосвятительскомъ цареградскомъ престолѣ—непрерѣкаемый царь вселенскій. Ни упрека, ни возмездія тому, кто столько доставилъ ему огорченій. А недруговъ вокругъ было такъ много. Они только наружно смирились предъ его царскою властію, строя тайныя козни, чтобы съ большимъ ожесточеніемъ напасть на Святителя, изъясниваго народу начатки православія, затемненнаго еретическими мудрованіями.

Враги Святителя достигли своего, обративъ ложь въ истину, а истину въ неправду. Всенародный истолкователь православія, который „все, что было имѣнія своего отдалъ басурманамъ“ за благо и свободу Христовой церкви «и еще занялъ съ великимъ ростомъ», вновь и на долго былъ обезславленъ, какъ слуга римскаго папы, — завиненъ въ винѣ горшей, чѣмъ при первомъ возше- ствіи на патріаршій престоль.

Истожились силы Святителя въ защитѣ церкви. Всѣ скорби и бѣдствія церкви заключались въ плѣненіи ея агарянами, оттуда была дерзость ея вѣншихъ и внутрен- нихъ враговъ. Онъ не могъ ее избавить отъ этого плене- нія. «Я не въ силахъ служить защитою церкви, нести царскія обязанности, разныя дѣла и труды патріаршаго служенія, добровольно признался предъ своей паствой патр. Аѳанасій, предоставивъ честь и мѣсто свое всяко- му, кого избересть священный Синодъ.

Но Господь сохранялъ силы Святителя на служеніе еще болѣе трудное. Утомленный душевными и тѣлесны- ми страданіями, патріархъ Аѳанасій не въ монастырскомъ уединеніи долженъ былъ проводить «остатокъ дней своихъ въ покой», какъ это онъ самъ предполагалъ. Судьба христіанскихъ царствъ за немногіе годы такъ измѣнилась, что прежде чѣмъ создать себѣ покой въ Галацѣ, онъ невольно долженъ былъ продолжать прерванное путеше- ствіе въ Московію, чтобы убѣдить русскаго Царя, надеж- ду всѣхъ христіанъ востока, въ томъ, что время благо- пріятное изгнать турокъ изъ Царь-Града, освободить Св. Софію. Гробъ Господень и другія мѣста, дорогія для хри- стіанъ. Таково было убѣжденіе и Молдавскаго Господаря. Дѣло само назнаменовывало Святителю путь, какимъ можно достигнуть свободы страждущей Христовой Восточной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему предвидѣлась возможность пріобрѣсти и средства на окончаніе Никольскаго мона- стыря, чего теперъ не могъ сдѣлать Молдавскій Господарь.

Впервые тогда Малороссія увидѣла его Святѣйшество, своего патріарха цареградскаго, за кого возносились мо- литвы въ церквахъ ея. И вотъ «мужественный родъ козацкій» цѣлые вѣка твердо выдерживавшій натискъ отъ враговъ вѣры православной, навсегда, и безповорот-

но укрѣпляется въ православіи и въ единомысліи съ церковью русскою.

Увидѣла и Москва первосвятителя вселенскаго Аѳанасія. Богатая и всегда расположенная къ благотворенію, она приняла бывшаго патріарха, какъ просителя „прибывшаго къ Царю быти челомъ о милостынѣ“. И обильно одарила его подаяніями на устройство обители Галацкой.

За то знатный нищій воздалъ Москвѣ отъ богатства ума и сердца своего Онъ указалъ Москвѣ пути къ свѣту и знанію, къ охраненію ея православія, неповрежденнаго еще живыми ученіями. Здѣсь въ Москвѣ именно, по указанію Святителя, непремѣнно слѣдуетъ печатать книги. «Еретики, яко же и нѣмцы, на всякій день печатають книги противу насъ, утверждая догматы свои, мы же, не имуще власти и силы, не можемъ противиться имъ печатами книгами, и о семъ отмстити имъ нашими благочестивыми и истинными догматами, зане ихъ неправедные и некрѣпкіе».

Одобрилъ Святитель Аѳанасій введеніе благочинія церковнаго. Самъ онъ принялъ участіе въ устройеніи порядка служенія архіерейскаго, письменно изложивъ «Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія», нынѣ употребляемый въ русской церкви. Помогъ Москвѣ Святитель отъ сокровищъ сердца своего и силою молитвы своей о благоденствіи царствующаго дома.

Благополучно завершивъ принятое на себя дѣло, Святитель возвращался уже къ предположенному имъ для себя мѣсту будущаго покоя, не думая, что ему готовится въ жизни послѣднее и самое тяжкое огорченіе,—узнать, что въ родной землѣ нѣтъ для него мѣста, гдѣ могъ бы онъ сложить свои старческія кости. Таковъ былъ надъ нимъ судъ человѣческой...

Однако кротость и незлобіе къ недругамъ были отличительными свойствами души Святителя. Въ то время, какъ другіе жестоко расправлялись со своими врагами, предавая ихъ иногда, въ ослѣпленіи царской власти, отлученію отъ церкви, патр. Аѳанасій терпѣлъ вкругъ себя враговъ своихъ, прощалъ и сострадалъ тѣмъ изъ нихъ, кто поносилъ его, а потомъ и самъ впадалъ въ несчастіе. И при этомъ послѣднемъ земномъ огорченіи онъ только кротко написалъ русскому Царю о недоброже-

лательномъ отношеніи къ нему Константинопольскаго патріарха: «онъ насъ изобидѣлъ за то, что я пріѣзжалъ къ царствію Вашему».

Такъ вѣрный пастырь Христовой церкви, взявшись за рало, не оглядывался вспять. И въ концѣ жизни духъ его настолько возобладалъ надъ плотію, что Святитель заранѣе могъ указать мѣсто своего погребенія, — именно онъ указалъ на Лубенскую обитель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъясненіе богослуженія въ началь- ной одноклассной школѣ.

(Окончаніе).

Объемъ, методъ (форма) и цѣль преподаванія богослуженія въ начальной школѣ авторами учебниковъ, а за ними преподавателями Закона Божія понимается и исполняется различно. Въ то время, какъ нѣкоторые составители учебныхъ книжекъ обращаютъ больше вниманіе на внѣшнюю уставную сторону церковныхъ службъ (Прот. П. Смирновъ, Г. Чельцовъ), другіе не считаютъ возможными для ученика начальной школы знаніе и объясненіе подробнаго порядка церк. службъ, справедливо признавая такія знанія, — обычно пріобрѣтаемыя практикой — для него ненужными. Достаточно, считаютъ такіе авторы, а за ними многіе о.о. законоучители, если оканчивающіе начальную школу, сознательно, правильно и безъ затрудненій будутъ понимать — съ одной стороны непосредственный смыслъ важнѣйшихъ священно-дѣйствій и пѣнопѣвній, съ другой — тѣсное взаимоотношеніе и близкую (идейную) связь сихъ послѣднихъ съ Священной Исторіей и начальнымъ Катихизисомъ. (Къ такимъ авторамъ мы причисляемъ Прот. Темномѣрова и Архіеп. Агаѳодора).

Есть, наконецъ, и такіе авторы (книжки ихъ и теперь въ большомъ ходу), которые признаютъ возможнымъ и единственно нужнымъ для ученика начальной школы выяснять только символическую таинственную сторону священно-богослужебныхъ дѣйствій и церковныхъ пѣс-

нощній (Прот. Дим. Соколовъ, П. Аѳинскій, Михайловскій и другіе преимущественно авторы старой школы).

Многолѣтняя практика принудительно побуждаетъ насъ—законоучителей между 3 указанными формами преподаванія держаться, такъ сказать средняго пути. Другими словами,—не оставляя безъ вниманія, гдѣ это возможно и нужно, внѣшней уставной стороны богослуженія, мы приучаемъ дѣтей понимать таинственный символическій смыслъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ важнѣйшихъ моментовъ церковныхъ службъ, священнодѣйствій и возгласовъ.

Главною же цѣлію изученія богослуженія при этомъ поставляемъ правильное, разумно-сознательное пониманіе дѣтьми богослужебныхъ дѣйствій и пѣснопѣній церковныхъ.

Объ усвоеніи подробнаго и полнаго уставнаго порядка церковныхъ службъ въ начальной школѣ, конечно, нечего и думать, по недостатку времени и общей умственной неподготовленности дѣтей; все-же чинъ или уставный порядокъ литургіи старшіе должны знать возможно полнѣе. Должны также понимать и объяснять содержаніе «Иже херувимской» пѣсни; вечерней Сыну Божию «Свѣте Тихій»; Единородный Сыне»; нѣкоторыхъ съ болѣе легкой конструкціей тропарей двенадцатыхъ праздниковъ.

Такимъ образомъ, примѣрная программа по объясненію богослуженія въ нашей одноклассной школѣ представлена можетъ быть въ нижеслѣдующемъ видѣ.

1) Предварительныя общія свѣдѣнія о храмѣ, внѣшнемъ его видѣ и внутреннемъ устройствѣ. Праздникъ и посты. Перечисленіе въ послѣдовательномъ порядкѣ сутокъ службъ церковныхъ: 9-й часъ, вечерня, повечеріе и т. д.

2) Пѣснопѣнія и молитвословія чаще употребляемыя при богослуженіи, но такія, что объясняются и усваиваются отдѣльно ¹⁾, напр. эктении—великая, сугубая и просительная; тропари воскресные (хоть 1, 2, 5 и 7 гласовъ). Псаломъ 50-й и другія, по усмотрѣнію законоучителя.

¹⁾ Удобнѣе—бы на урокахъ славянск. языка.

3) Вечерня: 103 псаломъ, антифоны изъ 1-й—каѳ.—«Блаженъ мужъ» и проч.; «Господи возвахъ»; «Свѣте тихій»; «Нынѣ отпущаеши».

4) Утреня: ангельское Славословіе; шестопсалміе; «Хвалите Имя Господне»; «Воскресеніе Христово видѣвше»; Канонъ—число пѣсней, откуда заимствовано ихъ содержаніе? «Величетъ душа моя Господа», хотъ 3 стиха; 1-й часть—«Взбранной Воеводѣ».

5) Изъ 3, 6 и 9 часа—тропари, что читаются въ постѣ, (въ связи со Свящ. Исторіей: Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Крестныя страданія и Смерть Господа Иисуса Христа).

6) Литургія: возгласъ начальный—«Благословенно Царство»; «Единородный Сыне»; малый входъ; «Прійдите поклонимся»; чтеніе апостола и Евангелія; пѣснь, предваряющая и слѣдующая послѣ чтенія Евангелія; Херувимская пѣснь; великій входъ; возгласы священнослужителей и отвѣтныя пѣснопѣнія клира всего литургійнаго канона, начиная отъ «Станемъ добрѣ» и «Святая Святымъ»; первое явленіе св. Даровъ; молитва предъ Причащеніемъ «Вѣрую, Господи» и послѣднее явленіе св. Даровъ.

7) Объясненіе символическаго значенія священнодѣйствій церковныхъ: на вечернѣ: *воспоминаніе о Сотвореніи Мира* (предначинательный 103 пс.); изгнаніе изъ Рая; раскаяніе Прародителей—«Господи возвахъ». *На утрени*—воспоминанія изъ жизни Спасителя: Рождество Христово (ангельское славословіе). *Воскресеніе* (Богъ—Господь, явися намъ тропарь воскресный; чтеніе воскреснаго Евангелія и вынесеніе его на средину храма). *Литургія*:—таинственное значеніе проскомидіи. (Рожд. Хр. путешествіе по звѣздѣ волхвовъ). *Знаменованіе малаго и великаго* входа; причащеніе священнослужителей въ алтарѣ (Тайная вечеря) и *Первое и послѣднее* явленіе Св. Даровъ народу.

Мы указали минимумъ тѣхъ знаній, какія требуются отъ оканчивающихъ курсъ начальной школы, такъ какъ имѣемъ въ виду, что наша церковная школа въ большинствѣ приходоу сельскихъ и городскихъ пока еще не отступила отъ своего стараго обычнаго типа—3-хъ лѣтняго курса. Въ школахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ

указанная нами программа можетъ быть нѣсколько расширена, особенно—въ отдѣлѣ уставнаго порядка службъ церковныхъ; напр., на вечерни: стихиры, догматикъ; изъ утрени: подробности о поліелеѣ, канонѣ; можетъ быть усвоено большее количество тропарей—праздничныхъ и общихъ—святымъ и проч. Такія наибольшія привнесения въ краткія свѣдѣнія о богослуженіи наблюдаются и въ настоящее время въ такихъ школахъ—даже съ 3-хъ годичнымъ курсомъ,—въ которыхъ основательно поставлены славянскій—языкъ и объяснительное по родному языку чтеніе, гдѣ, такимъ образомъ, ученики вполне подготовлены къ изученію богослуженія въ болѣе широкомъ объемѣ.

Методъ преподаванія богослуженія въ начальной школѣ долженъ вполне соответствовать указаніямъ новой (1911 г.) синодальной программы. Чтобы трудный для дѣтей начальной школы отдѣлъ о богослуженіи былъ лучше усвоенъ и тверже запечатлѣнъ въ памяти и сердцѣ учащихся, всегда нужно пользоваться, такъ называемымъ сближеніемъ тѣхъ или другихъ священнодѣйствій, пѣнопѣній и моментовъ церковныхъ службъ, съ родственными имъ по идейной связи священно-историческими событіями, а далѣе—съ извѣстными свѣдѣніями и положеніями катихизическаго характера. Такъ, напр.: 1) предначинательный (103) псаломъ, Сотвореніе Мира и челоуѣка,—1-й членъ Симв. вѣры. 2) Малый входъ на литургіи,—выступленіе Ис. Хр. на проповѣдь,—Заповѣди блаженства. 3) Великій входъ (со Св. Дарами),—торжественный входъ Госп. Ис. Хр. въ Іерусалимъ съ тропаремъ праздника «Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя»...—Ученіе Ис. Хр. о воскресеніи мертвыхъ и Страшномъ Судѣ Хр.—7-й членъ Симв. вѣры. Или еще 4) примѣръ: Первое явленіе Св. Даровъ,—Воскресеніе Христова и явленіе Воскресшаго Господа Маріи Магдал. и апостоламъ,—5-й чл. Симв. вѣры. 5) Начало Утрени; Рождество Христова,—3-й чл. Симв. вѣры—и много другихъ.

Такое сближеніе оживляетъ, такъ сказать, одухотворяетъ преподаваніе законоучителя и отвѣты дѣтей, сообщаетъ знаніямъ большую осмысленность, прочность и систему.

Несомнѣнно, важнымъ средствомъ, способствующимъ успѣшному преподаванію, какъ и усвоенію объясненія богослуженія въ начальной школѣ является также прочная и основательная постановка славянскаго чтенія. Объ этомъ такъ уже много говорилось и писалось, что считаемъ лишнимъ и ненужнымъ къ этому вопросу возвращаться; лучше скажемъ нѣсколько словъ о системѣ ¹⁾ и программѣ.

Система преподаванія богослуженія въ начальной школѣ — предпочтительно концентрическая. Первый концентръ долженъ бы начинаться со 2-го года обученія и заключается въ попутномъ, совмѣстно съ Свящ. Исторіей, краткомъ объясненіи ученикамъ внутренняго устройства храма (паралел. устройству скиніи), праздниковъ (Свящ. Исторіи Нов. Зав.) и постовъ; при изученіи Тайной вѣчери и Крестныхъ страданій законоучитель можетъ найти время хоть вкратцѣ, объяснить литургію.

Второй концентръ, заключающійся въ болѣе подробномъ и полномъ изученіи богослуженія долженъ быть отнесенъ къ 3-му году обученія—въ школахъ съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, а въ школахъ съ 4-хъ годичнымъ —къ началу 4-го года; при чемъ въ школахъ обоихъ типовъ изученіе начального катихизиса, по нашему мнѣнію, должно предшествовать отдѣлу о богослуженіи. Чтобы тамъ ни говорили, а изученіе катихизиса въ томъ видѣ и объемѣ, какіе выработала наша многолѣтняя законоучительская практика и какихъ требуютъ синодальныя программы (1903 и 1911 г.г.) дается для дѣтей сравнительно легче, чѣмъ богослуженіе. У меня, напр., лично къ Новому году дѣти умѣютъ уже объ-

1) Въ нѣкоторыхъ методикахъ *система* не отдѣляется отъ *метода*; между тѣмъ, казалось-бы, это—два разные дидактическіе термины. *Методъ*—(πετάδος—по дорогѣ извѣстнымъ путемъ)—только способъ изложенія, приемы преподаванія или изученія науки (предметы), или того или другого ея отдѣла, даже—отдѣльнаго урока—лекціи; въ отличіе отъ *системы* (συν ἰστυμι—собирать, приводить въ порядокъ)—расположеніе въ послѣдовательномъ и строгомъ порядкѣ частей цѣлаго; при чемъ цѣлымъ этимъ можетъ быть не только наука или ея часть, но также—та или другая дѣятельность человѣческая; наконецъ, совокупность предметовъ, имѣющихъ одно общее назначеніе. *Методъ*, понятіе, относящееся болѣе къ формѣ и порядку изложенія частей цѣлаго. *Система*—общее понятіе, заключающее въ себѣ все цѣлое.

яснять всё члены Сумв. вѣры, заповѣди, десягословія и прошенія Молитвы Господней; на Генварь или Февраль остаются только таинства и заповѣди блаженства. Между тѣмъ, какъ на богослуженіе затрачиваемъ иногда болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, а усиѣхами похвалиться не можемъ. Въ связи съ только что сказаннымъ намъ представляется желательнымъ сдѣлать нѣкое измѣненіе въ синодальной 1911 г. программѣ. Измѣненіе это касается школь съ 4-хъ годичнымъ курсомъ обученія.

Къ 3-му году нужно отнести: 1) Повтореніе Священной Исторіи Ветхаго и Новаго завѣтовъ съ необходимыми для катихизиса прибавленіями (напр.—Причты Христа: О Милосердномъ Царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ, О талантахъ, 10 дѣвахъ, Искушеніе Исуса Христа въ пустынѣ и друг.); 2) Изученіе—болѣе подробное и полное—начальнаго катихизиса (2-й концентръ); 3) Богослуженіе—общія свѣдѣнія о храмѣ, праведникахъ, постахъ, литургія.

4-й годъ обученія заключаетъ въ себѣ: 1) Начальныя свѣдѣнія изъ Исторіи Христіанской церкви; 2) Изъясненіе богослуженія—и во 2-ю половину учебнаго года; 3) повтореніе по идейной связи всѣхъ трехъ отдѣловъ начальнаго курса Закона Божія усвоеннаго въ 3 предшествующіе годы обученія ¹⁾).

Священникъ Меѳ. Варвинскій.

Вопросы религіи въ русской художественной литературѣ.

(Окончаніе).

Такимъ образомъ, путь къ рѣшенію указаннаго вопроса намѣчается, но человекъ по прежнему у Чехова съ своимъ трагическимъ конфликтомъ дѣйствительности съ идеаломъ;

¹⁾ Статья эта готовилась для прочтенія на законоучительскомъ сѣздѣ въ Полтавѣ—18 марта. За недостаткомъ времени (обсужденіе вопросовъ программы закончено въ 1 день, а не 2, какъ предполагалось), авторъ не рѣшился беспокоить Преосвященнаго Владыку (просьбой о разрѣшеніи предложить ее вниманію участниковъ сѣзда.

въ состояніи лихорадочнаго больного. А извѣстно, что лихорадочно больнымъ чего то хочется, и они свое желаніе выражаютъ такъ—„чего нибудь кисленькаго“. Это желаніе облегченія, освѣженія подслушиваетъ другой талантливый живописатель жизни съ ея запросами и прописываетъ облегченіе страдающему человѣку по рецепту собственнаго творчества. Это Максимъ Горькій.

Какъ бы обращаясь къ Чехову, вотъ что говорить у него его же читатель: „Твое перо слабо ковыряетъ дѣйствительность, тихонько ворошитъ мелочи жизни, и, описывая будничныя чувства будничныхъ людей, ты открываешь ихъ уму, быть можетъ, и много, но низкихъ истинъ; не можешь ли ты создать хотя бы маленькій, возвышающій душу обманъ? Нѣтъ, ты увѣренъ, что полезно только рыться въ мусорѣ будней и не умѣть находить въ нихъ ничего, кромѣ печальныхъ, крошечныхъ истинъ, устанавливающихъ только, что человѣкъ золь, глупъ, безсиленъ и жестокъ одинъ и самъ по себѣ“...

Мы хотимъ грезь, красивыхъ, вымысловъ, мечты, странностей, ибо жизнь, созданная нами, блѣдна красками, тускла, скучна. Дѣйствительность, которую мы когда-то горячо хотѣли перестроить, сломила и смяла насъ... что же дѣлать? Попробуемъ, быть можетъ, вымыселъ и воображеніе помогутъ человѣку подняться не надолго надъ землей и снова высмотрѣть на ней свое мѣсто, потерянное имъ? Потерянное, не правда-ли? Вѣдь человѣкъ теперь не царь земли, а рабъ жизни,—утратилъ онъ гордость своимъ первородствомъ, преклоняясь передъ фактами... Нѣтъ, неправда, что жизнь мрачна, неправда, что въ ней только язвы да стоны, горе и слезы! Въ ней не только пошлое, но и героическое, не только грязное, но и свѣтлое, чарующее, красивое! Въ ней есть все, что захочетъ найти человѣкъ, а въ немъ есть сила создать то, чего нѣтъ въ ней. Этой силы мало сегодня, — она разовьется завтра. Жизнь прекрасна, жизнь—величественное, неукротимое движеніе ко всеобщему счастью и радости. Я вѣрю въ это, я не могу не вѣрить въ это. („Мужикъ“). Въ этихъ словахъ былъ несомнѣнный залогъ успѣха Горькаго. Это яркій оптимизмъ его привлекъ къ себѣ сердца измученныхъ чеховскихъ людей, и они съ жадностью приникли запекшимися устами къ источнику

этого оптимизма. Правда, человекъ утратилъ гордость своимъ первородствомъ; правда, онъ преклонился предъ фактами жизни, но—«потребуемъ, быть можетъ вымыселъ и воображеніе помогутъ человеку подняться надъ землею»... И вотъ черезъ всё произведенія Горькаго красною нитью проходитъ своеобразная философія лжи; его поэзія—вначалѣ поэзія насъ возвышающихъ обмановъ, «красивыхъ вымысловъ, очаровательныхъ иллюзій, грезъ и сновъ золотыхъ». Устами своихъ героевъ художникъ вырисовываетъ сложные художественные узоры увлекательной апологіи лжи. Узоры эти иногда бываютъ очень изящны и тонки; сверкая пышнымъ богатствомъ красокъ сочной кисти; они носятъ на себѣ слѣды незаурядной мысли, а иногда—грубые, аляповатые,—они задорно топорчатся и раздражаютъ зрѣніе угловатостью формъ, маркостью цвѣтовъ, чрезмѣрной красочностью... „Вратъ умѣючи“, говоритъ у него „Проходимецъ“,—„высокое наслажденіе“, скажу я вамъ. „Если врешь и видишь, что тебѣ вѣрятъ,—чувствуешь себя приподнятымъ надъ людьми; а чувствовать себя выше людей—удовольствіе рѣдкостное... А одурачить человека всегда пріятно. Да и ему, человеку то, тоже вѣдь пріятно слышать ложь, пріятную ложь, которая гладитъ его по шерсткѣ. И, можетъ быть, всякая ложь—хороша, или же, наоборотъ, все хорошее ложь. Едва-ли на свѣтѣ есть что-нибудь, болѣе стоящее вниманія, чѣмъ разныя людскія выдумки: мечты, грезы и прочее такое „Въ Мѣщанахъ“ Терентій Богословскій самую цѣнность добра выводитъ изъ его лживаго происхожденія. Ложь даетъ цѣну самому добру. „Зло есть качество, прирожденное Вамъ и потому мало цѣнное“, говоритъ онъ. „Добро вы сами придумали, вы страшно дорого платили за него, и потому оно есть драгоценность, рѣдкая вещь, прекраснѣе которой нѣтъ ничего на землѣ“. Необходимость, цѣнность лжи тамъ, гдѣ правда жизни не удовлетворяетъ, гдѣ она скудна, блѣдна, безцвѣтна,—защищаютъ у Горькаго люди различнаго душевнаго склада и общественнаго положенія. Ради красоты вымысла, „чтобы“ пробудить вѣру и надежду, солгалъ маленькій, жалкій чижъ въ сказкѣ—„О чижѣ, который лгалъ, и о дятлѣ любителѣ истины“. Но апоѳеозомъ лжи, какъ усладитель-

ницѣ жизни, ея завершеніемъ и объясненіемъ, является замысловатая фигура стражника Лука въ пьесѣ „На днѣ“.

Лука, появляясь «на днѣ», сталкивается лицомъ къ лицу со страшнымъ трагизмомъ жизни. Предъ нимъ открывается рядъ трагическихъ положеній, положеній, изъ которыхъ нѣтъ выхода; по крайней мѣрѣ, при существующихъ условіяхъ общественной, душевной, вообще, земной жизни; при существующей власти дѣйствительности и ея законовъ, нѣтъ выхода индивидуальнаго для каждой данной, однажды живущей личности: умирающая чахоточная Анна, безчадежно погибшая, засосанная дномъ, непутевая Настя; воръ по происхожденію, стоящій на дорогѣ къ убійству, Васька Пепель и т. д. Этотъ трагизмъ внѣшнихъ положеній обитателей ночлежки еще болѣе усиливается характерной атмосферой безпокойства о жизни, пытаний о правѣ, о человѣкѣ, о Богѣ. Загадка человѣческаго существованія, загадка смысла жизни обострена здѣсь до послѣдней степени и трагически обнажена. Люди болѣютъ здѣсь отъ голода, отъ неустройствъ жизни, заброшенности и ненужности; но еще болѣе они болѣютъ и мучаются—отъ голода духовнаго, неутоленной идейной жажды осмыслить жизнь, отъ тоски по правдѣ, по нравственному успокоенію, отъ душевной пустоты, отъ мучительнаго, ноющаго сознанія бессмысленницы жизни вообще... И вотъ въ эту то гущу тревожныхъ, неразрѣшенныхъ, наболѣвшихъ проблемъ религіи, морали, въ это жерло мучительныхъ вопросовъ попадаетъ странникъ Лука. И старикъ съ голыми руками подходитъ къ сфинксу; съ громадностью своей задачи думаетъ справиться очень простымъ средствомъ:—средство это ложь, баюкающая, ласкающая, „хорошая ложь, которая ласкаетъ, гладитъ по шерствѣ“. Не имѣя въ своемъ распоряженіи реальныхъ средствъ для борьбы съ силой факта, со страшной властью жестокой дѣйствительности,—Лука хочетъ перехитрить силу факта, обойти его, создать иную дѣйствительность, дѣйствительность мечты, вымысла, сказки, обмана и самообмана. Онъ хочетъ переселить несчастнаго, страдающаго, безнадежно задавленнаго жизнью человѣка въ мірѣ призраковъ, красивыхъ иллюзій, радостныхъ фантазій, заставить его жить грезами и снами, и въ этомъ новомъ мірѣ, въ этой новой реальности,—онъ хочетъ сбѣ-

лать невозможное возможнымъ, желаемое существующимъ, а существующее—призракомъ, обманомъ. Лука стремится обогатить дѣйствительность, расцвѣтитъ ее міромъ грезъ и иллюзій. Для актера пьянаго Лука создаетъ фантастическій міръ, лечебницу—мечту, „всего въ полуверстѣ отъ края свѣта“: тамъ ждетъ его возрожденіе, новая жизнь... Для умирающей чахоточной Анны онъ тоже открываетъ міръ мечты, но другой уже міръ... „Смерть—она все успокоитъ... Она для насъ ласковая“.—„А какъ тамъ—тоже мука?“ спрашиваетъ умирающая... „Ничего не будетъ! Ничего! Ты вѣрь! Спокой и больше ничего! Призовутъ тебя къ Богу и скажутъ: Господи, поглядика вотъ пришла раба твоя Анна!“ И Лука подробно рассказываетъ, какъ встрѣтитъ Анну у Господа... Радужной дымкой свѣтлыхъ иллюзій Лука пытается обвѣять также жизнь и другихъ обитателей ночлежки. Даже полицейскаго Медвѣдева онъ не забываетъ приласкать, постоянно называя его „унтеромъ“. „Хоть... я еще не совсѣмъ... унтеръ“, пробуетъ не вѣрить Медвѣдевъ, но сила лжи побѣждаетъ и его... Всѣхъ, всѣхъ пытается Лука убаюкать обаяніемъ чарующей лжи, ласковымъ шопотомъ возвышающихъ обмановъ и самообмановъ, всѣхъ пытается поднять на призрачныя высоты раскрашенной реальности... Въ его дѣятельности слышится призывъ Горькаго:

«Господа! Если къ правдѣ святой
Міръ дорогу найти не сумѣетъ,
Честь безумцу, который навѣетъ
Человѣчеству сонъ золотой»...

Вотъ этимъ безумцемъ, притомъ искусственно безумствующимъ, и является Лука. Онъ принесъ свою ласкающую, красиво убаюкивающую ложь, чтобы утѣшить невыносимыя муки страдальцевъ—людей. Но всматриваясь въ поведеніе Луки, вдумываясь въ его бойкія, складныя рѣчи, изреченія и прибаутки, хочется проникнуть въ святая святыхъ Луки, туда, за этотъ покровъ неумолкающей, безостановочной, душевспасительной лжи, проникнуть въ сердце этого замысловатаго старичка, раскрыть его душу, понять правду его лжи, ея смыслъ... Что же, въ самомъ дѣдѣ, всякая ложь хороша, или же наоборотъ, все хорошее—ложь? Желаніе заглянуть въ душу Луки является и у обитателей дна. „Слушай, старикъ: Богъ есть?“

спрашиваетъ его въ упоръ Васька Пепельъ „Лука молчать, улыбається“. Пепельъ снова повторяетъ свой вопросъ: „Ну, есть? Говори!“— „Коли вѣришь, есть, не вѣришь— нѣтъ... Во что вѣришь, то и есть“... Этой многозначительной формулой, отрицающей и нацѣло уничтожающей самый объектъ вѣры, значительно расширяется самый смыслъ лжи Луки. Если въ отношеніи актера, Анны, Насти его ложь вызывается условностью положенія, подобно лжи доктора у постели безнадежно больного умирающаго, то въ отвѣтъ Луки Пеплу о Богѣ и вѣрѣ она подсказывается уже несравненно болѣе широкими горизонтами философскаго обоснованія. „Нечего сказать человѣку, которому улыбається смерть; ничего не скажешь ему такого, что возвратило бы въ душу его любовь къ жизни“, такъ говоритъ самъ Горькій въ небольшомъ его разсказѣ „Ханъ и его сынъ“. Но Лука показываетъ, что человѣка въ такомъ положеніи легко обмануть или, вѣрнѣе, заставить его обмануться. И это тѣмъ легче, что человѣкъ въ правдѣ лжетъ, а во лжи правъ бываетъ; ибо всякая ложь— правда, потому что правда ложь. Вотъ какую мысль носить на остриѣ своего остроумія формула Луки. Всмотримся же ближе въ его ложь, его выдумку...

Въ послѣднемъ актѣ, когда Сатинъ, одинъ изъ обитателей дна, встаетъ на защиту Луки, онъ раскрываетъ смыслъ его ученія и поведенія. Точка зрѣнія Сатина, его красивыя, умныя и гордыя слова, не только ничего общаго не имѣютъ съ ученіемъ Луки, но прямо противоположны его ученію. Ложь Луки на каждомъ шагѣ противорѣчитъ правдѣ Сатина о человѣкѣ. Вотъ какъ объясняетъ Сатинъ ложь старика: „Старикъ—не шарлатанъ. Что такое правда? Человѣкъ—вотъ правда! Онъ это понималъ... вы нѣтъ! Вы тупы, какъ кирпичи... Я понимаю старика. Онъ вралъ... но это изъ жалости къ вамъ, чертъ васъ возьми! Есть много людей, которые лгутъ изъ жалости къ ближнему... Я—знаю! я читалъ!.. Есть ложь утѣшительная, ложь примиряющая... Ложь оправдываетъ ту тяжесть, которая раздавила руки рабочаго... и обвиняетъ умирающаго отъ голода... Я знаю ложь!.. Кто слабъ душой... и живетъ чужими соками,—тѣмъ ложь нужна... Однихъ она поддерживаетъ, другіе прикрываются ею... А кто самъ себѣ хозяинъ... кто не за-

висить и не жретъ чужого,—зачѣмъ тому ложь? Ложь религія рабовъ и хозяевъ... Правда—Богъ свободного чѣловѣка“...

Итакъ, Лука „понималъ правду“, она въ челоуѣкѣ; глалъ онъ ради челоуѣка, изъ жалости къ нему. Но ложь эта нужна тѣмъ, кто „слабъ душой“, кто „жретъ чужое“, но для себя и Лука и Сатинъ не хотятъ лжи; они не хотятъ ни „поддерживаться“, ни „прикрываться“ ею... Ложь—„религія рабовъ“; она—для тѣхъ, для людей, безнадежно страдающихъ на днѣ жизни, для челоуѣчества, которому остается только навѣять сонъ золотой. Удѣлъ Сатина, Луки—не тотъ: ихъ правда—Богъ свободного челоуѣка; они могутъ смѣло смотрѣть въ страшныя глаза жизни, не убаюкивать себя грезами и снами, не прятаться подъ страусово крыло душеспасительной лжи. „Челоуѣкъ можетъ вѣрить и не вѣрить“...—это его дѣло. Челоуѣкъ свободенъ... онъ за все платитъ самъ: за вѣру, за невѣріе, за любовь, за умъ. Челоуѣкъ за все платитъ самъ и потому свободенъ... „Вотъ этотъ то свободный челоуѣкъ долженъ бодрствовать; для него нужна, для него выносива правда; онъ можетъ оставаться наединѣ со страшнымъ трагизмомъ жизни, онъ вынесетъ ее, ему все позволено; а оно, челоуѣчество, она—люди, пусть спятъ и видятъ сны, пусть питаются ложью и вымысломъ,—имъ ложь нужна... Изъ жалости къ нимъ—ихъ нужно убаюкивать... Итакъ, есть „челоуѣкъ“ и есть «люди», толпа. Сообразно съ этимъ раздвоеніе возвышеннаго культа „челоуѣка“ и самый смыслъ его жизни въ своемъ рѣшеніи раздвояется. Въ своихъ произведеніяхъ М. Горькій безпрестанно подходитъ къ рѣшенію вопроса о смыслѣ жизни челоуѣка и полагаетъ его то „въ совершенствованіи челоуѣка“, то въ самой силѣ стремленій „къ усовершенствованію“, то просто подчеркивалъ отсутствіе въ ней смысла. Въ ученіи Луки существованіе челоуѣка осмысливается идеей „лучшаго челоуѣка“. „Однажды я спросилъ его“, рассказываетъ Сатинъ о Лукѣ: „Дѣдъ, зачѣмъ люди живутъ?..—А для лучшаго люди то живутъ, милачекъ! Вотъ скажемъ, живутъ столяры и все хламъ народъ... И вотъ отъ нихъ рождается столяръ... такой столяръ какого подобнаго и не видѣла земля: всѣхъ превысилъ, и нѣтъ ему въ столярахъ равнаго... Такъ же и

всѣ другіе... слесаря тамъ... сапожники и прочіе рабочіе люди... и всѣ крестьяне... и даже господа—для лучшаго живутъ. Всякъ думаетъ, что для себя проживаетъ, онъ выходитъ, что для лучшаго... По сто лѣтъ... а можетъ и больше для лучшаго человѣка живутъ!.. „У Луки, такимъ образомъ, не ты, я, они, старикъ, Наполеонъ, Магометъ... въ одномъ, а одинъ или нѣкоторые, пли наконецъ, „нѣчто“ лучшее—надъ всѣми. Человѣкъ, какъ самостоятельная моральная цѣнность, здѣсь превзойденъ, христіанская демократическая идея всечеловѣчества замѣнена аристократической идеей лучшаго, изрѣдка нарождающагося сверхчеловѣка, для котораго по сто лѣтъ и больше живутъ. Итакъ, Лука призываетъ человѣчество жить „по сто и больше лѣтъ“ для „лучшаго человѣка“, для столяра, котораго „всѣхъ превысилъ, и нѣтъ ему въ столярахъ равнаго“. А чтобы оно, это человѣчество, обращенное въ средство для вышихъ цѣлей, не чувствовало обиднаго комизма своего положенія, участливый старикъ пытается навѣять на него золотые сны своихъ сказокъ; онъ заботливо вспрыснетъ болѣющему человѣку подъ кожу сыворотку „маленькихъ, возвышающихъ душу обмановъ“, и тогда жестокая ужасная дѣйствительность будетъ уже нечувствительна; несчастное обойденное человѣчество, подогрѣтое опьяняющимъ, сладкимъ дурманомъ хитраго старика, потеряетъ чувствительность, перестанетъ сознавать само себя, перестанетъ и мучиться. Пусть думаетъ, что для себя проживаетъ; анъ, выходитъ, что для лучшаго... „Пусть тѣшится, чѣмъ хочетъ, все равно—оно безсознательно унавозитъ историческую почву; пусть вѣритъ, во что вздумается,—„быть можетъ, всякая ложь хороша или, наоборотъ, все хорошее ложь“.

Итакъ, Лука хочетъ построить жизнь человѣчества на вѣрѣ, но въ основѣ этой вѣры, или, точнѣе, проповѣди вѣры, лежитъ глубокое невѣріе; вѣра для другихъ,—самъ же старикъ—человѣкъ не вѣрующій. Вѣра въ его пониманіи—только крѣпила, которымъ онъ хочетъ спасти человѣчество отъ гибели, заставить его перестать страдать, укрывъ отъ ужасовъ дѣйствительности. Въ глубинѣ его призыва къ вѣрѣ таится ужасное, смѣющееся невѣріе; изъ за лжи идеалистической проповѣди выглядываетъ брѣтное лицо изуита. Приглашая въ свое царство „сновь

золотыхъ“ другихъ, онъ самъ не вѣрить въ ихъ реальность; зовя другихъ въ царство грезы и мечты, самъ не можетъ войти туда. Больше того. Оставляя за собою свободу отрицанія и невѣрія, старикъ не безкорыстно служить своей ложью и ближнему: предлагая ему летать во снѣ; онъ требуетъ отъ него гораздо больше, чѣмъ даетъ или хочетъ дать ему; онъ беретъ отъ него смѣлость свободнаго отношенія къ дѣйствительности, онъ отговариваетъ челоуѣчество заглядывать въ лицо ужасу жизни, взматриваться къ ея бездну, рѣшать свои вѣчные вопросы... Онъ беретъ ужасъ съ истины, чтобы дать имъ счастье лжи, онъ обманываетъ въ дѣйствительности, чтобы дать имъ дѣйствительность въ мечтахъ. Мало того, говоря о необходимости «уважать» челоуѣка, онъ изъ жалости къ нему обманываетъ его фальшивыми цѣнностями; онъ не истины хочетъ для него, но забвенія. Не горькая ли иронія надъ челоуѣкомъ слышится въ этихъ словахъ шамкающаго странника Луки? Уваженіе на почвѣ жалости! И кажется, что старикъ смѣется надъ челоуѣкомъ!.. Извѣрился онъ въ правдѣ, въ самой возможности найти ее, и вотъ привѣтствуетъ всякую ложь, лишь бы она давала успокоеніе; потерялъ онъ Бога—и вотъ проповѣдуетъ поклоненіе всякому божеству безразлично; не вѣрить онъ ни во что,—и вотъ цѣпляется за всякую вѣру, стараясь разжечь ее... И замѣтьте, въ невѣрії этого старика слышатся не муки боли, а самолюбованіе, самоупоеніе, самодовольное смаковое своимъ словомъ... „Лучше моего не скажешь“, говоритъ онъ Пенлу, любовно оглядывая себя... И такъ, вымыселъ и воображеніе, хорошая ложь, которая гладитъ по шерсткѣ, „подымая челоуѣка надъ землею, дѣйствительностью, вмѣсто твердой почвы, открываетъ предъ нимъ бездну самодовольнаго, любующагося аморализма и своеобразнаго, радостью упоеннаго, улыбающагося атеизма, находящаго свое обоснованіе въ положеніи: „Коли вѣришь—есть Богъ; не вѣришь—нѣтъ“. Лука не имѣетъ вѣры... Конечный результатъ его дѣятельности самъ Горькій оцѣниваетъ такъ. Заканчивая свою сказку „О чижѣ, который лгалъ, и о дятлѣ—любителѣ истины“, онъ пишетъ: „Прочитавъ ее, ты, конечно, увидишь, что чижъ благороденъ, но не имѣетъ вѣры и поэтому нищъ духомъ“. И странникъ Лука, какъ чижъ, „Нищъ духомъ“, ибо не имѣетъ вѣры,

самое большее—онъ вѣрить въ вѣру, въ ея практическое, умиротворяющее цѣлебное свойство. Онъ не умѣетъ просто, безъ постороннихъ соображеній, вѣрить въ реальность самаго объекта вѣры, а потому и въ возвышающемъ обманѣ остается рабомъ жизни, во власти дѣйствительности, не умѣя преодолѣть ее высшей реальностью, высшей не обманчивой, а настоящей цѣнностью. Поэтому то „полеты въ небо“, идеалистическіе подъемы для него всегда и во всѣхъ случаяхъ—только тѣшащій душу обманъ, выдумка съ сознательнымъ стремленіемъ ошанить себя, чтобы понизить чувствительность къ силѣ факта. Даже въ томъ случаѣ, „если вѣрить“... Ибо „Кто есть его Богъ?“ Нѣкоторые слѣпо ищутъ чего-то, отвѣчаетъ на поставленной вопросъ устами „читателя“ самъ авторъ—ищутъ чего то, что, окрыляя умъ, возстановило бы вѣру людей въ самихъ себя. Многие изъ нихъ гибнутъ. Пускай! людей много! Важно стремленіе, важно желаніе души найти Бога, и если въ жизни будутъ души, охваченныя стремленіемъ къ Богу, Онъ будетъ съ ними и оживить ихъ, ибо Онъ есть безконечное стремленіе къ совершенству. А если такъ, то „смыслъ жизни въ красотѣ и силѣ стремленія къ цѣлямъ“. Кто крѣпко хочетъ, найдетъ. Въ этого стремленія для него нѣтъ ничего дорогого, святого, цѣннаго. Нравственность, идеаль, Богъ, не существующъ, какъ самостоятельныя, независимыя цѣнности; все это нѣчто произвольное, нѣчто такое, что таетъ въ лучахъ „красоты силы“ могущественнаго процесса самой жизни. Потому же нѣтъ тутъ ничего обязательнаго и должнаго: „Зачѣмъ тащить себя за хвостъ влѣво, когда натура твоя во всю мочь претъ направо?“ Жизнь сама по себѣ такъ могуча, такъ красива и обильна, что не нуждается въ какой либо незыблемо твердой, самостоятельной, вѣчной правдѣ; она сумѣетъ создать, все что ей полюбится, изъ лжи, грезъ и иллюзій; она сама увѣнчиваетъ себя, увѣковѣчиваетъ и будетъ жить, будетъ творить вѣчно новыя формы, красивыя могучія не спрашиваясь съ ихъ правдой и неправдой, не нуждаясь въ ихъ нравственной санкціи, въ религіозномъ освященіи. А потому—не надо вѣры уже въ правду, въ Бога: для нея эти нравственныя цѣнности, идеалы и вѣрованія—нѣчто подчиненное, цѣнное лишь по практическимъ результатамъ;

важенъ самый призывъ къ „творчеству жизни“ красота и сила стремленія къ цѣлямъ, „вѣчное исканіе, безконечное броженіе“...

Такимъ образомъ у Горькаго своеобразная, вывороченная на изнанку телеологія: не дѣйствительность расцѣнивается съ точки идеала правды, а правда идеаловъ расцѣнивается по ея практической, жизненной нужности для дѣйствительности; наибольшей цѣнностью обладаетъ ложь:... Цѣнность личнаго начала, цѣнность личности здѣсь умалывается, съ одной стороны,—мощью жизни надъ человѣкомъ, цѣной жизни; съ другой—уродливымъ искаженіемъ самаго личнаго начала, такимъ возвеличеніемъ собственнаго „я“, когда оно неминуемо посвящаетъ на „я“ другого человѣка, на чужую личность. И опять человѣкъ—только кирпичъ; его личность только капиталъ; назначеніе его—быть пущеннымъ въ дѣло и принести этимъ пользу общему дѣлу; и вотъ онъ пущенъ въ обращеніе, но при этомъ онъ не смѣетъ выйти изъ той сферы обращенія, которая для него назначена въ интересахъ его же собственнаго благополучія. Въ грезахъ прекрасной лжи онъ откажется отъ мукъ тревожныхъ питаній, свое духовное первородство продастъ за чечевичную похлебку—за довольство красивымъ обманомъ. И вотъ подъ звуки пѣсенъ, воспѣвающихъ безумство „храбрыхъ“, Горькій принижаетъ человѣческую личность, духовно обираетъ ее, комкаетъ, обстругаетъ. Онъ хочетъ, чтобы она, сидя на своемъ „днѣ“, жила не мысля, не страдая. Но блаженства, да еще призрачнаго, купленнаго цѣной приниженія человѣческой личности въ ея лучшихъ стремленіяхъ,—такого блаженства не приметъ человѣкъ. Человѣкъ хочетъ быть человекомъ, не смотря ни на что, какихъ бы мучительныхъ терзаній это не стоило ему, и своего терноваго вѣнца онъ не отдастъ за „золотые сны“ красивой лжи, не отдаетъ изъ-за уваженія къ человѣческой личности, къ ея жаждѣ большихъ вопросовъ, которые нужно разрѣшить, и разрѣшить непременно, а не обойти, не залушить. Формула странника Луки: „Коли вѣришь—есть Богъ; не вѣришь вѣтъ!“... слишкомъ условна, и тайна жизни не укладывается въ нее. Зачеркивая однихъ, она „все позволяетъ“ другимъ. „Не вѣришь—и вѣтъ для тебя Гога; вѣришь—Онъ есть и въ немъ разрѣшеніе тво-

ихъ мучительныхъ пытаній о судьбахъ твоей жизни“, такъ Горькій намѣчаетъ проблему смысла исканій чело-вѣка, намѣчаетъ, но не рѣшаетъ ея ...

Н. Фіалковскій.

М И С С І Я.

Миссіонерскій съѣздъ въ г. Константиноградѣ*).

По вопросу о *благоговѣнномъ отношеніи къ храму и его святынямъ* вступилъ съ хорошо разработаннымъ, по мѣстамъ очень интереснымъ докладомъ священникъ с. Дубовыхъ Грядъ, о. Іоаннъ Воблый.

Съѣздъ держался вывода, что благоговѣнію можно научить только посредствомъ благоговѣнія; гдѣ же его нѣтъ, и со святыней обращаются, какъ съ предметами обыкновенными, тамъ едвали не напрасны будутъ всѣ потоки краснорѣчія. Въ силу такого соображенія выражены пожеланія.

Чтобы храмъ и его святыни, и, особенно, тѣ изъ нихъ, которыя предлагаются для лобызанія, всегда сохранялись въ чистотѣ.

Чтобы ни сосудовъ, ни одеждъ, потерявшихъ вполнѣ благоприличный видъ, ни на общественныхъ службахъ, ни на частныхъ требахъ не употребляли.

Чтобы не только во время молитвы, но и во всякое другое время никѣмъ не допускались въ храмъ громкіе разговоры и разговоры житейскіе.

Чтобы самые входы и выходы изъ храма дѣлались священно и церковно-служителями съ надлежащей строгостію.

Христіанское соблюденіе праздничныхъ временъ. Выяснилось, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ священныя дни стали, въ значительной степени, днями торговли и мірскихъ сходовъ; что встрѣчаются даже факты дерзкаго нарушенія святости праздничныхъ дней, какъ, напр., производство посѣвовъ на Благовѣщеніе, въ Верб-

*) Продолженіе, см. № 27—28.

нве Воскресеніе; что въ посвященіи Богу нѣкоторыхъ дней нѣтъ между приходами созидарности—одинъ и тотъ-же день въ одномъ мѣстѣ понимается какъ праздникъ, а въ другомъ нѣтъ, что, наконецъ, даже въ главнѣйшіе праздники и др. священныя времена во время отправленія богослуженій въ практикѣ пастырей уѣзда нѣтъ единства. Все это не безъ смущенія переживается немощными въ вѣрѣ.

Посему признали необходимымъ.

Располагать администрацію сельскихъ и волостныхъ правленій къ недопущенію въ нихъ во время праздничныхъ и воскресныхъ богослуженій сходовъ и обычныхъ занятій.

Посредствомъ проповѣдей, листковъ и Полтавской прессы почаще вызывать у общественныхъ руководителей и всѣхъ мірянъ сознаніе, что воскресные—праздничные работы и базары духовно опустошаютъ христіанъ и пролагаютъ путь къ большей и большей ихъ одичалости.

Гдѣ и когда полезно, возбуждать ходатайства о закрытіи праздничныхъ и воскресныхъ базаровъ.

Во всѣ великіе праздники и храмовые дни отправлять торжественныя съ чтеніемъ акаѳиста вечерни.

По всѣмъ приходамъ по окончаніи каждой воскресной Божественной Литургіи неопустительно дѣлать объявленія о праздникахъ наступающей недѣли и о томъ, какъ надлежитъ праздновать ихъ, руководствуясь, при этомъ общимъ соображеніемъ—что въ дни воскресные, двенадцатыхъ праздниковъ и особо чтимыхъ всею Русскою Церковью святыхъ, житейскій трудъ совершенно возбраняется, а въ остальные праздники міряне приглашаются посѣтить богослуженіе, но работать не грѣшно.

Времена для вечернихъ и утреннихъ общественныхъ богослуженій избирать въ каждомъ приходѣ наиболѣе удобныя для прихожанъ.

Въ слѣдующіе дни ввести во время богослуженія по всѣмъ приходамъ уѣзда полное однообразіе, а именно: 1) на Рождество Христово и Богоявленіе, труда ради бдѣннаго, заканчивать все богослуженіе къ 9 ч. утра; 2) на оба сочельника названныхъ праздниковъ, и кромѣ субботы и воскресенія въ великую пятницу, ради цѣлдневнаго поста—не ранѣе 2 ч. дня; 3) подъ пасху нача-

до полунощницы—въ 11¹/₂ ч. ночи, утренняя—въ 12, а конецъ богослуженія,—примѣрно, къ 4 ч. утра.

Везпристрастное отношеніе пастырей къ своимъ духовнымъ чадамъ. Замѣчено, что неровное отношеніе пастыря къ прихожанамъ смущаетъ послѣднихъ и, особенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда преимущество вниманія удѣляется непослуживающимъ этого. Хорошо, поэтому, и здѣсь не подавать претыканія и соблазна. Въ заботахъ объ этомъ Съѣздъ принялъ двѣ существенныя мысли.

Первая: въ храмахъ явные знаки отличія, каковыми бываютъ: высылка просфоръ, приготовленіе особаго для стоянія мѣста и т. подобное, надлежитъ оказывать съ крайней осторожностію и не иначе, какъ только тѣмъ лицамъ, отличіе или заслуга которыхъ въ религіозномъ отношеніи для всѣхъ молящихся представляются несомнѣнными.

Вторая: Не имѣя возможности приблизить къ себѣ въ частной жизни всѣхъ прихожанъ одинаково, священникъ явно долженъ показывать, что онъ сожалеетъ объ этомъ и что всѣ они—дорогія для него чада, и при каждомъ представившемся случаѣ, напр., при хожденіи съ молитвой послѣ требосправленій, какъ и безъ всякаго внѣшняго повода—нарочито вступать въ близкое общеніе со всѣми.

Недоразумѣнія на почвѣ матеріальнаго вознагражденія за трудъ при существующемъ унижительномъ способѣ содержанія приходскаго духовенства, по заявленію Съѣзда, чаще всего возникаютъ не по винѣ духовенства. Однако трудно здѣсь дать какіе-нибудь полезныя совѣты: только пастырская ревность можетъ подсказать лучшіе пути къ предупрежденію и устраненію этихъ недоразумѣній.

Но если бы въ большой духовной семьѣ оказались на почвѣ матеріальнаго вознагражденія случаи злоупотребленія со стороны церковнаго клира, то Съѣздъ выражаетъ полную увѣренность въ томъ, что такой случай встрѣтитъ среди пастырей уѣзда только единодушное осужденіе.

Полненіе уѣздной библиотеки Константиноградскаго Земства. Наши народный учитель, агрономъ, врачъ, фельдшеръ и др. работники деревни своими настроеніями и жизнепониманіемъ несомнѣнно оказываютъ духовное

вліяніе на народную среду и, что особенно важно, на нарождающееся и возрастающее поколѣніе, И какъ не сказыватья этому вліянію?! Вѣдь они—видимые благодѣтели народа!

Однако, хочется спросить, чѣмъ же духовно питаются сами они?! Если въ церкви они гости рѣдкіе, то что, по крайней мѣрѣ, они читають? Вопросъ, по моему, весьма серьезный.

Обращая не него свое вниманіе и имѣя въ виду, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ для интеллигентныхъ работниковъ Земства имѣется при немъ бібліотека, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы Уѣздное Миссіонерское Отдѣленіе приняло на себя трудъ ежегодно вносить въ очередныя Земскія собранія предложенія объ ассигнованіи средствъ на пополненіе бібліотеки изданіями религіозно-нравственнаго и богословскаго содержанія и свои соображенія о томъ, какія именно, изданія наиболѣе желательно приобрѣтать.

Пастырскія мѣры привлеченія къ живому участию въ богослуженіи учащихъ и учащихся министерско-земскихъ училищъ и сельской интеллигенціи—вопросъ сколько важный, столько же и трудный. По отношенію къ школамъ, обычно, много чаяній возлагается на циркуляры и строгость учебнаго вѣдомства, но, какъ намъ думается, напрасно. Заставить ходить въ церковь не значитъ привлечь; нужны мѣры духовнаго вліянія на настроеніе.

Ставъ всецѣло на эту точку зрѣнія, Съѣздъ указавъ нѣсколько полѣзныхъ мѣръ, а именно.

Сближеніе священника съ интеллигенціей, учащими и питомцами школъ въ частной жизни и непосредственное духовное на нихъ воздѣйствіе.

Умѣніе пастыря стать руководителемъ для нихъ въ выборѣ литературы для чтенія и въ здоровомъ критическомъ къ ней отношеніи.

Нарочитыя частыя и публичныя религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія на волнующія слушателей темы.

Сочувствіе организаціи церковно-школьныхъ хоровъ.

Обеспеченіе для учащихъ, прилично ихъ общественному положенію, мѣста на клиросѣ и добрыхъ къ нимъ со стороны низшихъ клириковъ отношеній.

Приглашеніе къ участию въ церковныхъ хорахъ и т. под.

Организація проповѣдническаго кружка. Въ наши дни жажды слова Божія добрые пастыри глубоко чувствуютъ силу Апостольскаго вопля души: горе мнѣ, если не благоговѣтствую! Но кто же имѣетъ долгъ благоговѣстія въ приходѣ? Все тотъ-же священникъ у котораго и богослуженіе, и требы, и отписка, и приходскія организаціи, и хозяйственныя нужды церкви съ ея постройками, и частныя духовныя потребности пасомыхъ. У всѣхъ-ли тутъ найдется время, чтобы услѣдить за движеніями современной религіозной мысли и за религіозными настроеніями? Чтобы, остановивъ на нихъ свое вниманіе, достаточно вдуматься въ нихъ и, какъ слѣдуетъ, отвѣтить на нихъ? Чтобы даже не пройти мимо лучшихъ въ этомъ дѣлѣ чужихъ опытовъ? А, между тѣмъ, священникъ одинокъ, безпомощенъ... Что дѣлать?

Не предоставитъ же нашимъ мірянамъ идти въ своей любознательности къ мутнымъ источникамъ религіознаго просвѣщенія...

Нѣтъ! Надо помочь приходскому священнику нести долгъ благоговѣстія Христова.

Этому-то дѣлу, по мысли Съѣзда, и могли бы послужить спеціальныя проповѣдническіе кружки пастырей. Они могли бы подсказывать приходскимъ священникамъ наиболѣе интересующія темы для проповѣдей, предлагать опыты освѣщенія этихъ темъ, рекомендовать матеріаль для этого, указывать готовые и даже давать самостоятельно составленные образцы или сборники проповѣдей.

Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы духовенствомъ уѣзда, гдѣ это возможно, сдѣлана была попытка организовать съ такими задачами постырско-проповѣдническій кружокъ.

Полезнѣйшая мысль!

Открытіе приходскихъ кружковъ ревнителей православія. Не въ каждомъ приходѣ есть сектанты, но отъ появленія ихъ не гарантированъ ни одинъ приходъ. Обычными путями, какими сектантство проникаетъ въ новые уголки, бываютъ: сосѣдство съ зараженными пунктами, родство съ отщепенцами отъ Св. Церкви, хожденіе на заработки, военная служба, ярмарки и базары и т. п.

Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что, съ цѣлію по основательнѣе оградить приходы отъ развитія въ нихъ сектантства, необходимо въ каждомъ приходѣ, даже и немѣющемъ сектантовъ, открывать православные кружки ревнителѣй—міранъ.

Основную ячейку для кружка, въ составѣ трехъ—пяти человекъ, священникъ можетъ приготовить на народномиссіонерскихъ курсахъ въ уѣздѣ.

Таковы, вкорогѣ, дѣянія Константиноградскаго Уѣзднаго Миссіонерскаго Съѣзда.

Мысленно обозрѣвая всю его работу, мы нѣсколько даже удивляемся, какъ можно было за одинъ день предложить столько матеріала и обнаружить столь вдумчивое къ нему отношеніе. И, при этомъ, характеръ работъ—чистый, идейный, воистину пастырски-церковный.

Слава Богу!

Помоги, Господь, во всемъ сказанномъ перейти отъ словъ къ дѣлу!

А кто, какъ я, былъ на Съѣздѣ, тотъ въ самомъ тонѣ рѣчей, въ ходѣ разсужденій и постановленій читаль пріятное ручательство за доброе будущее постановленій. Во всемъ приходилось читать: мы говоримъ и рѣшаемъ не для однихъ словъ!

Изъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ дѣтьми.

Св. Иконы и идолы.

Дорогія дѣтки! Сегодня я хочу напомнить вамъ объ одной изъ величайшихъ милостей, какую далъ Господь Своему избранному Еврейскому народу. Я разумѣю то, что Богъ не только однажды явился ему въ дымѣ и огнѣ, но и, вообще приблизился къ нему, и его приблизилъ къ Себѣ. Для этого Онъ велѣлъ Евреямъ устроить храмъ, бывшій, сперва, переноснымъ—скиніей, а, потомъ, постояннымъ—храмомъ, въ собственномъ смыслѣ. И сказалъ Богъ чрезъ Пророка Моисея о значеніи этого храма такъ: *устроятъ они, т. е., Евреи, Мнѣ святилище и буду обитать посреди ихъ* (Исх. 25, 8); другими словами: *поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возмущается вами; И буду ходить среди васъ, и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ* (Лев. 26, 11-12). Евреи, сдѣлали

какъ велѣлъ имъ Богъ. И приблизился Господь къ своему народу, а благочестивыхъ изъ нихъ исполнялъ Своего особаго благодатнаго въ нихъ присутствія, такъ что они дѣлались, въ нѣкоторомъ смыслѣ, храмами Бога, Живаго. (2 Кор. 6, 16; 1 Кор. 3, 16; Ис. 57, 15).

Гдѣ же въ храмѣ было мѣсто особаго присутствія Божія. Прочитайте, какъ говорить, объ этомъ Самъ Господь въ кн. Исходъ, въ 18—22 стихахъ 25-й главы!

(Сказавъ Господь Моисею). Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ чеканной работы на обоихъ концахъ крышки. И будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будутъ другъ къ другу; къ крышеѣ будутъ лица херувимовъ. И положи крышку на ковчегъ сверху; въ ковчегѣ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, *посреди двухъ херувимовъ*, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать черезъ тебя сынамъ Израилевымъ.

Итакъ, гдѣ?

—Посреди золотыхъ, т. е., сдѣланныхъ изъ золота образовъ св. херувимовъ.

А не среди скрижалей-ли, гдѣ написаны были заповѣди?

— Нѣтъ!

И не въ словѣ—ли Божіемъ (въ откровеніи)?

—Нѣтъ! Среди херувимовъ, сказавъ Господь.

Замѣтите ли, дорогія дѣтки, какіе были первые образы у истинно вѣрующихъ, кто велѣлъ сдѣлать ихъ, и чѣмъ почтилъ ихъ Богъ выше всѣхъ другихъ святынь храма.

А теперь послушаемъ, каково духовное вліяніе св. образовъ на вѣрующаго человѣка. Вотъ примѣръ этому.

Пришли жители Каріаѳарима и взяли ковчегъ Господа и принесли въ домъ Аминадава, на холмѣ, а Елеазара, сына его, посвятили, чтобы онъ хранилъ ковчегъ Господа. Съ того дня прошло много времени, лѣтъ двадцать. И *обратился весь домъ Израилевъ къ Господу*. И сказалъ Самуиль (пророкъ) всему дому Израилеву: если вы всѣмъ сердцемъ своимъ обращаетесь къ Госпо-

ду, то удалите из среды себя боговъ иноземныхъ и Астартъ и служите Ему одному. (1 Цар. 7, 1-3).

Такъ каково духовное вліяніе св. изображеній?

— Они обращаютъ сердца людей къ Богу Живому.

М. П.

Ученый батюшка.

(Окончаніе).

Съ рѣдкимъ чувствомъ уваженія пожалъ о. Николай протянутую ему мозолистую, грязную, со ссадинами, но честную руку, будучи подкупленъ искренностью, простотой и снисходительствіемъ Спиридона къ человѣческимъ слабостямъ пастыря, отзывчивостью къ его положенію. „Судъ безъ милости не сотворимъ милости“... „Кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось камень въ нее (блудницу)“... „Не судите, да не судимы будете“... „Думаете, что эти 18 (придавленные Силоамской башней) грѣшнѣе всѣхъ? Если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“!..—вспомнились Срътенскому слова Пастыреначальника и онъ даже въ мысляхъ далекъ былъ отъ осужденія почившаго собрата, хотя безыскусственный разговоръ прямолинейнаго Спиридона давалъ для этого не мало пищи.

Правда, о. Николай глубоко сожалѣлъ, что о. Евтихій палъ подъ бременемъ жизненнаго креста; ему горько было слышать, что у о. Евтихія не стало мужества побороть выпавшія на его долю искушенія; ему обидно было за слабость о. Евтихія, сразившую его и повергшую въ тину плотоугодія. Но чѣмъ больше углублялся Срътенскій въ обстоятельства и причины паденій о. Евтихія, тѣмъ больше разверзалась предъ нимъ собственная грѣховная бездна, изъ которой—какъ ни усиливался—самъ онъ не можетъ выбраться и въ какой можетъ провалиться до смерти, если не поспѣшитъ ему на помощь бездна милосердія Божія и не извлечетъ его оттуда своею благодатію всемогущая десница Его.

Въ жизни умершаго собрата и школьнаго товарища, какъ въ зеркалѣ, Срѣтенскій увидѣлъ свою жизнь до мельчайшихъ подробностей и ужаснулся той мерзости, какой раньше въ себѣ не замѣчалъ и какая теперь показалась ему во всемъ безобразіи. Онъ, мнящій себя на пути къ нравственному совершенству и въ самообольщеніи считавшій себя чуть не идеальнымъ пастыремъ, теперь, къ стыду своему, убѣдился въ пошлости проведенной жизни и въ угасаніи своего свѣтильника, въ обоніи своей соли и въ своемъ ослѣпленіи. И уболся онъ не столько за свое нравственное убожество и наготу, сколько за сотни, тысячи ввѣренныхъ ему, какъ пастырю, овецъ, которыя, вслѣдствіе нерадѣнія и малобдительности его, а также по причинѣ своекорыстія его (*«пасъ себя самого; пѣлъ тукъ и одѣвался волною; откормленныхъ овецъ закалалъ, а стада не пасъ; слабыхъ не укрѣплялъ, и больныхъ овецъ не врачевалъ, и пораненной не перевязывалъ, и убитой не возвращалъ, и потерянной не искалъ, а правилъ ими съ насиліемъ и жестокостію»*)—(Іезек. 34; 2—4), *«разсыпались... и съдѣлались нищею всякому звѣрю полевому»* (Іезек. 34, 5).—Что будетъ,—съ ужасомъ подумалъ о. Николай,—если Господь и его, какъ о. Евтихія, внезапно призоветъ къ Себѣ и *«взыщетъ овецъ своихъ отъ руки его»* (Іезек. 34, 10)?!—Въ самомъ дѣлѣ,—припоминалъ о. Николай болѣе главные черты изъ представившейся ему картины собственной жизни:—онъ удостоенъ былъ священства на 22-мъ году жизни, когда молодость, такъ сказать, бурлила, била ключемъ со всѣхъ источниковъ свойственныхъ ей вождедѣній, когда въ головѣ его носился одинъ лишь пастырскій идеаль, —только не «добраго пастыря», а «наемника»,—идеаль внѣшняго благополучія священника, казавшійся ему сквозь призму семинарскаго стѣсненнаго режима, голода и холода верхомъ блаженства. Но съ первыхъ же лѣтъ священства и этотъ столь низкопробный идеаль сталъ для о. Николая чѣмъ-то недосыгаемымъ. Въмѣсто того, чтобы занять мѣсто въ городѣ или, по крайней мѣрѣ, въ богатомъ мѣстечкѣ или селѣ, онъ попалъ на самый маленькій и бѣднѣйшій приходъ, въ помѣщичью деревню, служившую обычно мѣстомъ ссылки для провинившихся батюшекъ. Ревность въ достиженіи намѣченнаго идеала гоняла о. Николая съ

прихода на приходъ въ продолженіе всей его 22-хъ лѣтней пастырской дѣятельности и побудила его недавно перейти на занимаемое имъ 10-е мѣсто службы, село Довжикъ, гдѣ онъ такъ же, если не больше далека, отъ осуществленія своей завѣтной мечты, какъ и въ первый годъ священства.

Рядомъ съ неудачей—занять доходное или видное мѣсто падали безнадежно и честолюбивыя мечты о. Николая—выдвинуться чѣмъ-нибудь, выбиться какъ-нибудь изъ ряда, обратить на себя вниманіе начальства. Напрасно онъ съ перваго года въ теченіе многихъ лѣтъ своего священства мечталъ о разныхъ почетныхъ должностяхъ и въ своемъ болѣзненномъ воображеніи представлялъ себя то наблюдателемъ церковныхъ школъ, то духовнымъ слѣдователемъ, то депутатомъ отъ духовенства на епархіальномъ съѣздѣ, то членомъ благотворительнаго совѣта, то благотворителемъ и даже членомъ консисторіи. Не одну ночь онъ видѣлъ себя украшеннымъ камилавкой, наперснымъ «Синодальнымъ» крестомъ и орденами, и каждое утро убѣждался, что это былъ лишь хорошій, пріятный сонъ. Напрасно онъ цѣлыя недѣли, мѣсяцы и годы по цѣлымъ суткамъ гнулъ спину надъ письменнымъ столомъ, измышляя какой-нибудь оригинальный проектъ изъ пастырской дѣятельности и дѣлился своимъ созданіемъ съ духовенствомъ на страницахъ епархіальнаго органа, гдѣ иногда помѣщались и статейки болѣе легкаго и даже игриваго содержанія, подъ которыми—дѣло не дѣло—всегда подписывался полно: «Священникъ Николай Срѣтенскій».

Напрасно онъ по два раза въ мѣсяцъ пріѣзжалъ въ П. и подъ разными предлогами являлся къ архіерею и въ консисторію и, съ выраженіемъ ангельской чистоты и дѣтской кротости, съ отсвѣчивающей въ глазахъ покорностью раба и преданностью собаки, съ лицемѣрнымъ благоговѣніемъ бралъ у владыки благословеніе, а у членовъ консисторіи и столоначальниковъ даже иногда и у секретаря—съ умильной, многообъщающей улыбкой, горячо пожималъ руки «чтобы», какъ онъ говорилъ, «поглубже запечатлѣть въ ихъ начальнической памяти свою подчиненную образину»; Но «образина» о. Николая за 22 года, видно, такъ всѣмъ приглядѣлась, что никто не обращалъ на него вниманія, въ смыслѣ служебнаго его отличія.

Напротивъ, чѣмъ больше онъ добивался чести, тѣмъ больше падало на него безчестья, грязи, въ видѣ разныхъ кляузныхъ жалобъ отъ прихожанъ и сослуживцевъ...

О. Николай никогда не былъ пьяницей, онъ не имѣлъ даже привычки пить рюмку водки передъ обѣдомъ, на требохъ у прихожанъ пилъ вино или пиво, но, благодаря своему мягкому, уступчивому характеру, въ гостяхъ, въ компаніи или на праздникахъ во время славленія Христа у почетныхъ прихожанъ нерѣдко напивался чрезмѣрно и, если не допьяна, то до дурноты, тѣмъ болѣе, что и въ пищѣ онъ былъ не разборчивъ и не воздержанъ. И ему, какъ и о. Евтихію, по словамъ Спиридона, приходилось не разъ служить «не въ своемъ видѣ».

Въ послѣдніе 10 - 12 лѣтъ такія благодатныя минуты все чаще и чаще посѣщали о. Николая. Казалось даже, что онъ вполнѣ разочаровался въ своемъ прежнемъ идеалѣ священника и вступилъ на путь истиннаго пастырскаго идеала. Если онъ не вполнѣ еще утвердился на этомъ новомъ пути, то только потому, что все еще время отъ времени властно встаютъ передъ нимъ образы прежнихъ чаяній и, подобно облаку пыли, затемняютъ чистыя возжелѣнія его, какъ солнце, сіяющее гдѣ-то, въ недосыгаемой выси, дотрясаютъ неукрѣпившіеся еще его нравственные устои и колеблютъ, какъ буря, его изстрадавшуюся въ борьбѣ съ страстными влеченіями пастырскую душу. Такъ, о. Николай не только примирился, онъ внѣдрилъ въ себя сознаніе, что «отъ Господа исправляются стопы человѣку» и что «не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ — мѣсто», и онъ готовъ вѣкъ свой скоротать на своемъ бѣдномъ и захолустномъ приходѣ. Но эта готовность — нѣтъ, нѣтъ — да и налетитъ на камни семейныхъ нуждъ, голода и холода и, какъ волна, разобьется въ брызги. И, какъ змѣя, засосетъ сердце горечь матеріальной необезпеченности, а зависть къ благоденствующимъ на богатыхъ приходахъ, большею частью, бездѣтнымъ или малосемейнымъ собратьямъ, жарче огня опалитъ всю внутренность его.

Такъ, о. Николай, по собственному его выраженію, «плюнулъ давно» на свои честолюбивыя мечты. Онъ въ минуты душевнаго подъема готовъ унизиться даже до положенія пономаря и церковнаго сторожа. Но такое само-

униженіе и презрѣніе почестей—призрачно, неискренно и безцѣнно, какъ вынужденное. Въ этомъ отношеніи о. Николай похожъ на воина или, лучше сказать, на войско, сдавшееся на капитуляцію. Онъ, въ теченіе 22-хъ лѣтъ не добившись ни до какой почетной должности, не заслуживши даже скуфьи, просто напросто сдался, покорился силѣ обстоятельствъ, утомившись въ бесплодныхъ исканіяхъ, но въ тайникѣ его души все еще тлѣла и тлѣетъ искра чести, именно, чести суетной, себялюбивой, подобно тому какъ подъ кучей мокрой соломы тлѣетъ искра огня. Какъ обь искрѣ въ соломѣ свидѣтельствуеетъ густой ѣдкій дымъ, поднимающійся изъ-подъ кучи, такъ и о тлѣющей въ глубинѣ сердца о. Николая честолюбивой искоркѣ можно судить по тѣмъ горькимъ мыслямъ и невольнымъ вздохамъ, какіе, поднимались изъ глубины души его, когда онъ узнавалъ, что такой-то батюшка, гораздо моложе его и даже не изъ «ученыхъ», награжденъ камилавкой, наперснымъ крестомъ или даже «Анной 3-й степени», а такой-то опредѣленъ депутатомъ, или благочиннымъ. Иногда эти мысли и вздохи неудержимо вырывались наружу цѣлымъ пламенемъ подавленнаго честолюбія и выражались въ ѣдкихъ замѣчаніяхъ, въ родѣ слѣдующихъ: „Слушай, Лѣля, видно послѣднія времена настали, если и о. Поликарпъ получилъ камилавку! вѣдь онъ маслакомъ *) еще былъ, когда я уже священствовалъ и вдругъ... камилавку! Нѣтъ, это изъ рукъ вонъ, чудеса творятся: о. Феодоръ, вообрази, тремя курсами ниже меня былъ въ семинаріи, тупица извѣстный, чуть не подъ чертой окончилъ семинарію, и вдругъ... возведенъ въ санъ протоіерея и опредѣленъ уѣзднымъ протоіереемъ, градскимъ благочиннымъ и предсѣдателемъ отдѣленія въ городъ Челнокъ! Нѣтъ, послѣ этого ложись и заживо хоронись въ мать—сыру землю!“..

Такъ, о. Николай, казалось, обуздаль обычное свое чревоугодіе, положилъ предѣлъ и сластолюбію. Онъ не добдаль, не допиваль, смотрѣлъ въ землю, избѣгалъ общества женщинъ, съ учительницей не говорилъ по цѣлымъ недѣлямъ или ограничивался въ разговорѣ немногими словами. Онъ приучалъ себя къ умной, непрестан-

*) Послушникомъ въ монастырѣ.

ной молитвѣ, и уста его или только мысль твердили постоянно молитву Иисусову, 50-й псаломъ, молитву Божіей Матери или другую какую-нибудь. Онъ у божницъ своей протаивалъ цѣлые часы за молитвеннымъ правиломъ и чтеніемъ библіи, усилилъ колѣнопреклоненіе, крестное знаменіе. Онъ пробовалъ спать на голомъ полу и только по энергичному настоянію матушки во избѣжаніе простуды съ большой неохотой снова сталъ спать на кровати. Онъ отказался отъ мясной пищи въ мясоѣды и отъ рыбы во всѣ посты. Онъ просиживалъ цѣлыя ночи за чтеніемъ богослужебныхъ книгъ, четы-минеи, твореній свв. отцовъ, а «что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться» и «невидимую брань» епископа Теофана—затворника изучалъ почти наизусть, часто воображалъ себя мертвымъ и отпѣвалъ по чину погребенія священниковъ. Онъ примирился съ бывшими съ нимъ злоключеніями, выжившимися въ 5 слѣдствіяхъ и 2-хъ дознаніяхъ, оставленных Начальствомъ «безъ послѣдствій», но отравивших его жизнь; объяснилъ ихъ, какъ дѣйствіе промысла Божія, направляющаго все къ благимъ цѣлямъ. Такой взглядъ усвоилъ онъ и на другія бѣдствія и невзгоды своей жизни, и ему стало легче переносить ихъ.

Однако, несмотря на всѣ свои подвижническіе порывы и духовное дѣланіе, въ немъ нерѣдко просыпался убаюканный имъ внѣшній, плотской человѣкъ и съ жадностью звѣря набрасывался на все то, отъ чего о. Николай такъ настойчиво и такъ долго отказывался; вмѣсто одного выгнаннаго бѣса въ сердцѣ его поселялось семь бѣсовъ, горшихъ и злѣйшихъ. И о. Николай чувствовалъ, просто физически ощущалъ, какъ онъ скатывался внизъ, въ пропасть, на днѣ которой шипѣли и ползали обвиваясь вокругъ него тысячи гадовъ. Онъ давно впалъ бы въ отчаяніе отъ непосильной внутренней борьбы и давленія плоти, если бы потерялъ вѣру въ помощь благодати Божіей и не укрѣплялъ себя надеждой на милость Божію. Онъ, подобно путнику, поднимающемуся на кругую и скользкую гору, скользилъ и часто падалъ, но снова вставалъ и подвигался дальше, опять падалъ и опять вставалъ и шелъ, шелъ, мысленнымъ окомъ представляя себѣ покойную, роскошную, благоухающую равнину небснаго Иерусалима...

Какъ ни тяжела была жизнь о. Николая, какъ ни труденъ былъ избранный имъ путь, усѣянный терніями, но онъ, неоднократно испытавъ въ своей жизни, личной, семейной и служебной, всесильную помощь и любвеобильнѣйшую милость Божію, безотчетно предаль себя въ волю Божію, какъ дитя довѣрчиво отдается въ руки любящей матери. О. Николай вездѣ и во всемъ научился усматривать дѣйствіе благодати Божіей, ведущей человѣка къ покаянiю и спасенію. Вотъ почему и разсказъ снисходительнаго Спиридона о жизни и смерти о. Евтихiя о. Николай истолковалъ именно, какъ урокъ, какъ опытъ тернистаго пути пастырской жизни, преподанные ему, Срѣтенскому, дѣйствіемъ промыслительной о его спасеніи благодати Божіей. Вся жизнь о. Евтихiя—разсуждалъ о. Николай—должна служить краснорѣчивѣйшимъ поученіемъ для каждаго пастыря и въ частности для него. Не даромъ Спиридонъ, какъ бы по вдохновенію, нѣсколько разъ назвалъ о. Евтихiя «сильно ученымъ батюшкой». Миръ душѣ его!—пожелалъ о. Николай и подумалъ: при жизни этотъ ученый батюшка поучалъ мірянъ словомъ, а теперь, по смерти, поучаетъ насъ, священниковъ, своею жизнью и преждевременной смертью. И о. Николай мысленно уже поучался у о. Евтихiя, запечатлѣвая въ своей душѣ изъяны его воли, какъ опытъ для собственной духовной брани; онъ тверже убѣждался въ суетности богатства, чести, земныхъ отличій, покровительства сильныхъ міра сего, чѣмъ такъ обильно пользовался покойникъ; онъ видѣлъ воочию всю пагубность чувственныхъ стремленій и страстныхъ влеченій, въ плѣну которыхъ томился покойникъ и жаломъ которыхъ уязвленъ былъ въ смерть...

— Смерть равняетъ всѣхъ!—пронеслось въ головѣ Срѣтенскаго.—Всѣ награды, земныя отличія, удобства и преимущества—все это оставляется здѣсь, на землѣ. Туда, въ загробную жизнь, идетъ только «внутренній сердца человѣкъ», а потому задача и цѣль земной жизни—умертвить «внѣшняго человѣка», тлѣющаго въ похотяхъ и оживить «внутренняго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины»... Услѣхъ въ достиженіи этой цѣли творится незримо, таинственно, какъ ростъ посѣяннаго и сокрытаго въ землѣ зерна, зачатка будущаго колоса, какъ дѣйствіе положенной въ муку закваски на всходѣ тѣста...

Время и трудъ къ достиженію этой цѣли не измѣряются обычной человѣческой мѣрой, а оцѣниваются единственно благодатью Божіей, которая справедливо награждаетъ въ равной мѣрѣ и потрудившихся одинъ только часъ до вечера своей жизни, какъ и начавшихъ дѣланіе въ одинадцатомъ часу, въ преполовленіе лѣтъ своей жизни и даже перевесшихъ трудъ и зной цѣлаго дня своей жизни. Такъ и трудъ земной жизни о. Евтихія,—размышлялъ о. Николай,—можетъ быть, былъ слишкомъ кратковременъ, быть можетъ, ограничился только временемъ тяжелой его болѣзни или даже всего лишь предсмертнымъ часомъ ея, но въ очахъ правды Божіей онъ цѣненъ, искупилъ десятки лѣтъ, праздно и безопасно проведенныхъ имъ на торжищѣ жизни и по «любочестію Владыки» заслужилъ ему помилованіе, особенно, при усиленныхъ молитвахъ церкви, родныхъ и духовныхъ чадъ его. Во всякомъ разѣ,—заключалъ о. Николай,—умершіе о. Господѣ, какъ окончившіе путь земной жизни и почившіе отъ трудовъ своихъ, совершеннѣе и блаженнѣе самыхъ высоко нравственныхъ живущихъ еще на землѣ подвижниковъ, о которыхъ можно сказать то же, что Спаситель сказалъ объ Іоаннѣ Крестителѣ: *«Изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Іоанна Крестителя: но меньшій въ царствіи Божіемъ больше его»* (Лук. 7, 28).

Поездъ мчался на всѣхъ парахъ, и однообразный шумъ его навѣвалъ дремоту, такъ что многіе пассажиры боролись съ дремотой, а другіе уже были въ объятіяхъ Морфея; о. Николай прислонился головой къ холодной стѣнкѣ вагона, но задремать не могъ отъ сильнаго возбужденія души. Его разгоряченный мозгъ настойчиво и больно сверлила неотвязчивая мысль, что о. Евтихій погубилъ свою жизнь и преждевременно умеръ, будучи сраженъ непосильнымъ бременемъ ранняго вдовства. Что случилось съ о. Евтихіемъ, то можетъ случиться и съ нимъ, Срѣтенскимъ, и съ каждымъ священникомъ—дѣло не въ этомъ:—всѣ—смертны и всѣ—люди! Но, чтобы молодому, полному жизненныхъ силъ священнику остаться во вдовствѣ цѣломудренно чистымъ и трезвымъ, очевидно, кромѣ личной твердости воли и особой религиозно-нравственной настроенности, нуженъ еще врожденный даръ Божій или необходима помощь божественной благодати, какъ сказалъ

и Спаситель: *«не всѣ вмѣщаютъ слово сіе (безбрачіе), но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей; и есть скопцы, которые сохлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстити; да вмѣститъ»* (Мѡ. 19; 11 и 12). Отсюда, казалось, прямой выводъ—допустить второбрачіе священнослужителей, какъ спасительное средство отъ разврата и соблазна для „немогущихъ вмѣстити“ цѣломудрія вдовства. Такую реформу, дѣйствительно, многіе и проектируютъ не только изъ свѣтскихъ поборниковъ свободы служителей алтаря, но и изъ духовныхъ сострадателей вдовымъ собратьямъ и рьяныхъ защитниковъ чистоты нравовъ православнаго духовенства,—разсуждалъ Срѣтенскій и сразу же опровергалъ эту искусительную мысль:—Но такъ ли? Не будетъ ли такое послабленіе испроверженіемъ, выворачиваніемъ съ корнемъ пастырскаго идеала, поруганіемъ надъ самой идеей пастырства, тѣмъ болѣе, что второбрачіе и для мірянъ есть только любвеобильное Матери—Церкви снисхожденіе къ „немогущему человѣческому естеству“, „зане зноя и тяготы дневныя, и плотскаго разженія не могуще полести, во второе брака общеніе сходятся“, но въ то же время Церковь усиленно молится о прощеніи и покаяніи невоздержныхъ вдовцовъ: *«беззаконіе прости Твоихъ рабовъ, призываяй я въ покаяніе... даруй имъ мытарево обращеніе, блудницы слезы, разбойниче исповѣданіе»* (Послѣд. о второбр. 3 и 4 молитвы). Такое снисхожденіе къ слабости плоти унизило бы достоинство пастыря, который, какъ свѣтильникъ, долженъ всѣмъ свѣтить своей праведностью, благочестіемъ и цѣломудріемъ. Онъ, какъ земной ангелъ и небесный человѣкъ, долженъ быть, если не совсѣмъ безстрастнымъ, то, по крайней мѣрѣ, не долженъ имѣть особаго пристрастія къ земнымъ удобствамъ и удовольствіямъ и долженъ мириться со всякимъ положеніемъ, семейнымъ и безсемеинымъ, какое кому Господь устроить. Если всѣмъ христіанамъ заповѣдано, чтобы имѣющіе женъ жили, какъ неимѣющіе ихъ, то тѣмъ болѣе пастырямъ должно и прилично блюсти эту заповѣдь. **Итакъ,**—заклучилъ о. Николай:—пастырь долженъ быть готовъ ко всему; онъ съ первыхъ же шаговъ своего служенія долженъ приготовить себя, настроить и воспитать

себя такъ, чтобы меньше всего чувствовать горечь лишения суируги. Онъ не только не долженъ слушаться, впадать въ отчаяніе, лишившись жены, заливать свое горе виномъ и искать утѣшенія въ лицѣ учительницы или другой какой особы, но всецѣло долженъ предаться въ волю Божию, отъ него одного ожидать помощи и утѣшенія, въ немъ одномъ искать прибѣжища, словомъ, онъ долженъ сдѣлаться подвижникомъ, тѣмъ болѣе, что это вполне и прилично ему, какъ руководителю и наставнику мірявъ. Усилится его духовная брань, но за то усугубится и награда его за подвигъ цѣломудрія! Священникъ—вдовецъ подобенъ человѣку, который, восходя на высокую и крутую гору, неожиданно потерялъ своего спутника, вѣрнѣйшаго друга, на котораго онъ опирался, за котораго держался, но, лишившись этой такъ сказать, естественной поддержки и опоры, не сталъ скатываться внизъ, а еще съ большимъ напряженіемъ сталъ взбираться все выше и выше, пока не достигнетъ, наконецъ, вершины и не упокоится на ровномъ мѣстѣ, въ странѣ, гдѣ помощь друга излишня, и бесполезна, гдѣ „ни женятся, ни посягають, но живутъ, какъ ангелы Божіи“. Богъ не испытываетъ человѣка выше его силъ и при терпѣніи всегда подаетъ свою всеильную помощь...

Такъ легко и, повидимому, убѣдительно рассуждалъ о чужомъ горѣ о. Николай, но чуть только всоминалъ о своей дрожайшей половинѣ и представлялъ себѣ весь ужасъ лишения ея, мысли его парализовались и заволакивались вдругъ какимъ-то оцутительно поднимавшимся откуда-то, снизу, густымъ и ѣдкимъ туманомъ, подобно тому, какъ застилается яркій свѣтъ утренняго солнца пеленой поднявшихся съ долины испареній.— „Господи!—вырвался изъ груди Срѣтенскаго глубокой вздохъ, онъ хватился за сердце, точно хотѣлъ удержать его и, истово крестясь, прошепталъ:—призри на мою плотность, чело-вѣческую слабость и невоздержаніе и не введи меня во искушеніе, такъ какъ благочестіе наше подобно туману и утренней росѣ!—...

— Если „Сынъ человѣскій пришелъ (съ неба на землю) не погублять души человѣскія, а спасти“ (Лук. 9; 57), если Господь хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и пришли къ познанію истины, то быть не можетъ,—любо-

мудрствовалъ о. Николай,—чтобы пастырь, избранный сосудъ благодати Божіей, погибъ изъ-за того только, что по неосторожности и недосмотру наполнился зловоніемъ страстей. Хочется вѣрить, что этотъ скудельный сосудъ, омытый слезами предсмертнаго покаянія и очищенный огнемъ Тѣла и крови Христовыхъ, по усиленнымъ молитвамъ Церкви и присныхъ его, снова заблагоухаетъ благоуханіемъ Христовымъ, снова возведется на первое блаженство и опять удостоится потерянной чести и достоинства. И вспомнился о. Николаю матерній вопль Церкви объ усопшемъ священникѣ: „Якоже на земли въ церкви служителя того поставилъ еси, тако и въ небсѣхъ твоемъ жертвенницѣ покажи, Господи: понеже въ челоуѣцѣхъ духовныхъ достоинствомъ сего украсилъ еси, и во ангельскую славу неосужденна того приими: Самъ на земли жизнь его прославилъ еси, Самъ же исходъ житія его во входѣ святыхъ Твоихъ праведныхъ вчини: духъ его со всѣми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими счисли»*)... Да...—

размышлялъ о. Николай:—Суды Господни неисповѣдимы и милость Его безмѣрна... Онъ и перваго милуетъ и послѣдняго не отвергаетъ, и дѣла принимаетъ и намѣренія „цѣлуется“... Онъ гнушается прославляемой, людьми фарисейской праведностью и обоняетъ кажущееся мытарево презорство... Онъ гоститъ въ домѣ гордаго Симона, а привимаеъ знаки горячей любви отъ валяющейся у ногъ Его отверженной блудницы; перваго осуждаетъ, а вторую хвалить и обѣщаетъ ей неизгладимость ея поступка въ памяти евангельской исторіи... Онъ равнодушенъ къ угодливости „старшаго сына“ и благоволитъ къ возвратившемуся къ нему изъ далекой страны „блудному сыну“... Онъ оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ отыскивать „горохищное овча“... Кто знаетъ, быть можетъ, бездѣтность, вдовство, тяготы пастырства, бремя много-различныхъ должностей и даже самое распутство, все это было тѣми колючими шипами, какіе скрывались за разцвѣтшими яркими розами выдающейся служебной карьеры и „сильной учености“ о. Евтихія. Но... пришла зима съ ненастьемъ въ жизни о. Евтихія, съ тяжкимъ смертельнымъ недугомъ его, и... розы увяли и осыпались, оста-

*) Послѣд. погреб. священ. Изъ молитвы послѣ 2-го евангелія.

вивъ только одинъ блѣдный лепестокъ, кажущуюся простецу Спиридону ученость его; шипы обнажились и вонзились еще глубже, взранивъ, обезобразивъ все существо его, а скорбь и тѣснота тяжелымъ крестомъ терпѣнія легли на его изстрадавшуюся душу. Кто знаетъ, быть можетъ, только эти именно язвы и крестъ и дадутъ о Евтихію право слѣдовать за божественнымъ Крестоносцемъ, Воздемъ нашего спасенія и Пастыреначальникомъ, язвами Котораго увязвится и онъ въ любовь Его и введется Имъ въ чертогъ небесный, на бракъ Агнцій, какъ одинъ изъ подобранныхъ Рабомъ Домовладыки „на улицахъ и переулкахъ города нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ“ (Лук. 14; 21)...

Размышленіе о. Николая прервалъ появившійся кондукторъ, гаркнувшій на весь вагонъ:—Колобродово! кто встаетъ на Колобродово?! Вы, кажется, батюшка, встаете на Колобродово?—понизивъ тонъ и слегка прикасаясь двумя пальцами къ колѣну о. Николая, проговорилъ онъ. Срѣтенскій встрепенулся, точно очнувшись отъ глубокаго сна, растерянно посмотрѣлъ на кондуктора и отдалъ ему билетъ. Когда о. Николай садился въ присланную за нимъ изъ дому бричку, казавшуюся при свѣтѣ станціонныхъ фонарей какимъ-то жафотомъ, поѣздъ, выпуская клубы бѣлаго пара и цѣлыя тучи чернаго дыма, пыхтя и отдуваясь, двинулся отъ станціи. Извиваясь и сверкая освѣщенными окнами, онъ, подобно проползшему въ нору многоглазому чудовищу, скоро скрылся во тьмѣ ночной за выемкой горы. Медленно потащился по дорогѣ въ Довжикъ на своей „пѣгашкѣ“, безпрестанно понукаемой „хлопцемъ“ Паренюмъ, и о. Николай. Совершенно развинтившаяся допотопная его бричка, побрякивая и поскрипывая, немилосердно подбрасывала по кочкамъ и рытвинамъ, едва не вышибая духъ, уставшее, голодное его тѣло. Но о. Николаю все было нипочемъ, онъ не только равнодушенъ былъ ко всякимъ толчкамъ и ушибамъ, но принималъ ихъ съ величайшей радостью, какъ случай къ смиренію плоти и какъ опытъ къ стяженію добродѣтели терпѣнія, къ чему онъ пламенѣлъ душою, надъ чѣмъ постоянно трудился. Онъ только при всякомъ толчкѣ и подзатыльникѣ повторялъ: „*Долготерпѣливъ мужъ многа въ разумѣ*“. (Притч. 14; 29). „*Терпѣніе убогихъ не*

погибнетъ—до конца“ (Ис. 9; 19). „Горе погубившимъ терпнїе“ (Сир. 2; 14). „Лучше мужъ долготерпльивъ паче крпикаго, удерживай инъвъ паче вземлющаго градъ“ (Притч. 16, 32). „Въ терпнїи вашемъ стяжите души ваша“ (Лук. 21, 19). „Терпнїемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ“ (Евр. 12; 1). „Се блажимъ терпящія“ (Іаков. 5, 10). „Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушенїе“ (Іаков. 1, 12). „Терпнїя имате потребу“ (Ерв. 10, 36). А когда Пареевъ, съѣхавъ на косогуру, опрокинулъ бричку и вывалилъ о. Николая на мерзлую землю, онъ только воскликнулъ съ обычнымъ воодушевленїемъ: „О, какъ возлюблены вы мнѣ прискорбности, дѣлающія меня подобнымъ Господу моему Іисусу, ради меня пострадавшему!“

Разумѣется, для о. Николая поприщемъ стяжанія добродѣтелей была не одна только дорога отъ „Колобродово“ до Довжика, а и всѣ пути его многотрудной и многоскорбной жизни. И только такая жизнь, какъ лучшая школа, могла мудро воспитывать и въ концѣ концовъ выдать своему питомцу дипломъ, если не на званїе „сильно ученаго“, то, по крайней мѣрѣ, на признанїе его просто ученымъ батюшкой.

Н. I. I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается полугодовая подписка:

На ежедневную газету „КОЛОКОЛЬ“ За полугодіе цѣна 3 руб.

На проповѣдническо-апологетическій еженед. журн.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

Подписчики г. «Колоколь» и ж. «Миссіонерское Обозрѣніе» присылаютъ 1 руб., неподписчики—1 руб. 50 к.

На ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

За полугодіе цѣна 3 руб.

Подписывающіеся на всѣ три изданія платятъ вмѣсто 7 р. 50 к. — только шесть рублей за полугодіе.

„Колоколь“—единственная въ Россіи ежедневная внѣпартийная, всесторонне освѣщающая политическую, церковную, общественную и народную жизнь родной Земли Русской.

„Колоколь“ своевременно отзываясь на всѣ факты и явленія, происходящія какъ у насъ, такъ и за границей и оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія государственныхъ и церковно-общественныхъ идеаловъ русскаго народа,—первое мѣсто и преимущественное вниманіе удѣляетъ главной основѣ бытія Россіи—православію и нашей родной, русской церковности, какъ особому, оригинальному проявленію православно-христіанскихъ и исконно-русскихъ идей, настроеній и порываній къ небу, къ вѣчности, къ праведности.

„Колоколь“, въ интересахъ безпристрастія, ввелъ отдѣлъ „свободное слово“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ тѣмъ, что проповѣдуетъ наша газета въ лицѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ.

„Колоколь“, всегда отстаивавшій идеи отрезвленія русскаго народа, въ послѣднее время, когда съ высоты Царскаго Трона раздался всемѣрный призывъ объ энергичной борьбѣ съ увлеченіемъ водочнымъ ядомъ, ко многимъ другимъ отдѣламъ добавилъ еще одинъ особый отдѣлъ „За трезвость“. Этотъ отдѣлъ, какъ показалъ опытъ, находитъ весьма сочувственный откликъ въ средѣ нашихъ читателей.

„Колоколь“, съ начинающагося полугодія намѣренъ расширить отдѣлъ корреспонденцій, добавляя къ чисто-церковнымъ сообщеніямъ съ разныхъ мѣстъ нашего необъятнаго Отечества также и извѣщенія свѣтскаго характера о разныхъ мѣстныхъ событіяхъ, интересахъ, нуждахъ и потребностяхъ.

Редакція проситъ своихъ читателей, не стѣсняясь формой изложенія и слѣдя лишь за безусловной правдивостью, присылать свои сообщенія, хотя бы для ускоренія и на открыткахъ, а также бандеролью (съ надписью: „для печати“). Въ фельетонахъ „Колокола“ будетъ продолжаться печатаніемъ начатый 11 іюня глубоко захватывающая повѣсть „На вулканѣ“ извѣстнаго читателямъ нашей газеты автора А. Т. Сквозникова.

Подписавшіеся на еженедѣльный, апологетическій, проповѣдническій и литературный иллюстрированный журналъ

«ГОЛОСЪ ИСТИНЫ»

получаютъ въ видѣ бесплатнаго приложенія Православный Календарь—„Другъ Христіанина“. Шесть тетрадей за 2-е полугодіе.

Подписчикамъ

«МИССИОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ»

будутъ даны два бесплатныхъ приложенія, а именно: I. **Для школы и Амвона.** II т. ч. II. Заключаетъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для ежедневной проповѣди и собесѣдованій П. Л. и П. Мюратъ. **Идея о Богѣ** (апологія религіи) по современному состоянію естественныхъ наукъ и съ прибавленіемъ, съ разрѣшенія составителя, своихъ примѣчаній, съ французскаго перевелъ Д-ръ мед. В. П. Колодезниковъ. Ни одна русская газета за такую плату не даетъ столько матеріала для чтенія, какъ „Колоколь“.

Съ требованіемъ обращаться: СПБ., Невскій, 153. Издательству
В. М. Скворцова.

3--2

Иконостасная мастерская **СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА** **ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

10—13

СОДЕРЖАНІЕ: I. Святитель Христовъ Аванасій Сидяшій, Патріархъ Константинопольскій, Лубенскій Чудотворецъ.—II. Изъясненіе богослуженія въ начальной школѣ.—III. Вопросы о религіи въ русской художественной литературѣ.—IV. Миссія.—V. Ученый батюшка.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 27 Іюля 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.